

ВЫЗОВ

Автор:

Александр Гулевич

Вызов

Александр Михайлович Гулевич

Боевая фантастика (АСТ) Император поневоле #2

В мире тревожно и отчётливо пахнет войной, и в это предгрозовое время выпускник разведывательно-диверсионного факультета Пётр Бобров заканчивает один из лучших военных университетов на Новом Санкт-Петербурге и получает лейтенантские погоны. Не по своей воле он туда был отправлен учиться военному делу, но судьба не была слепа, определив его в самый престижный военный университет России.

Александр Гулевич

Вызов

© Александр Гулевич, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Устало прислонившись спиной о борт спасательной шлюпки, выполненной из натурального дерева, Бобёр прикрыл глаза и, стараясь особо не обращать внимания на резкий запах, исходящий от одежды спасшихся с потерпевшей крушение прогулочной яхты людей, припомнил последние сутки своего пребывания на борту злосчастной посудины...

Покинув комфортабельный лимузин, присланный за ним Екатериной Борн, молодой человек увидел предупредительного стюарда в старинном костюме военного моряка седой древности и был препровожден на борт классической яхты с символическим названием «Екатерина». Поднявшись по трапу на палубу, майор приветливо поздоровался с именинницей и вручил ей букет цветов с подарочным футляром. Открыв футляр, девушка искренне восхитилась изумрудной диадеме в оправе из белого золота, с небольшими бриллиантовыми вкраплениями, и, чмокнув парня в правую щеку, убежала куда-то на нижнюю палубу. Оставшись в одиночестве, Бобёр прошёл к корме и, опершись на релинг, с большим интересом стал осматривать парусное судно. Он в морском деле совершенно не разбирался, но выглядело всё это весьма впечатляюще, особенно для тех, кто отдыхал на яхте, да и со стороны судно выглядело настоящим произведением искусства, радующим глаз любого эстета.

Услышав какой-то шум со стороны пирса, молодой человек обратил внимание, как к месту, где стояла яхта, медленно подкатила целая кавалькада лимузинов, и, когда она остановилась, из машин стали выходить пассажиры. Соблюдая очерёдность, они стали степенно подниматься на борт. Внимательно присмотревшись, Бобёр узнал некоторых гостей, так как они частенько мелькали на центральных телеканалах. Быть может, кто-то при виде этих лиц испытал бы благоговение, но майор давно придерживался библейского постулата «Не сотвори себе кумира», и поэтому с безразличием отнёсся к появлению на яхте нескольких так называемых звёзд, видя в них обыкновенных людей.

– Я вижу, вы, молодой человек, совершенно не испытываете почтения к известным и популярным людям, причисляющим себя к творческой элите страны? – неожиданно раздался за его спиной голос, явно с ироничными нотками.

Медленно обернувшись, Бобёр увидел мужчину в элегантном светлом льняном костюме и с резной тростью чёрного цвета в руке, с военной выправкой и аурой, источавшей вокруг себя эманацию настоящей власти, хотя внешне это

практически не бросалось в глаза.

– Здравствуйте. Простите, не знаю, как вас зовут, но вы совершенно правы, для меня это просто люди, а не кумиры миллионов.

– Меня зовут Алексей Ефимович Смирнов, я отец Екатерины, а по совместительству действующий вице-адмирал, командующий третьим ударным флотом Российских военно-космических сил.

– Очень приятно познакомиться, меня зовут Пётр.

– Позвольте полюбопытствовать, кем вы являетесь для моей дочери? – поинтересовался адмирал, на пару мгновений остановив свой пронизательный взгляд на нечаянном собеседнике.

– Просто друг, и не более того, – честно признался Бобёр, неожиданно ощутив себя неуютно под взглядом вице-адмирала.

– И чем изволит заниматься просто друг?

– Да, так... по мелочи всякой пытаюсь себе на жизнь заработать, скитаясь по окраинам человеческих миров.

– Ну и как, успешно? – с добродушной ухмылкой поинтересовался вице-адмирал, чуть отведя свой взгляд в сторону морской глади.

– Не жалуюсь.

– Приятно встретить молодого человека, в котором присутствует здоровый дух авантюризма, присущий когда-то нашим далёким предкам, буквально ворвавшимся на бескрайние просторы открытого космоса и расселившимся на многих и многих планетах. Глядя на нынешнее окружение моей дочери, я уже даже стал сильно сомневаться в наличии таких людей, как вы. Кругом одни вертопрахи, лодыри и тунеядцы, всецело поглощённые своей собственной персоной и с азартом проматывающие семейные капиталы, заработанные и сохранённые трудолюбивыми предками, а то и просто выбравшие банальный путь рантье и нежелающие чего-либо добиваться в этой жизни... – с потаённой

горечью проговорил адмирал и, по-дружески хлопнув Петра по плечу, предложил: – А не пропустить ли нам по рюмке отличного коньяка из моей личной коллекции?

– Не откажусь, – согласился Бобёр, с наслаждением вдыхая свежий морской воздух.

– Отлично. Вы, молодой человек, за два дня нашего небольшого прогулочного путешествия познаете много новых для себя ощущений, гарантирую! – с воодушевлением воскликнул Алексей Ефимович, в предвкушении потирая руки.

Спустившись на нижнюю палубу, отец Екатерины провёл майора в кают-компанию и, подойдя к огромному бару, заставленному многочисленными бутылками элитных сортов алкоголя, и постояв некоторое время в задумчивости, открыл неприметную дверцу, из-за которой извлёк невзрачную бутылку без каких-либо этикеток и лейблов. Поставив её на барный столик, он добавил небольшую вазочку с шоколадными конфетами, а следом за ней пару серебряных рюмок. Свернув колпачок и разлив тёмно-золотистый напиток, вице-адмирал поднял свою рюмку и, залихватски подмигнув молодому человеку, провозгласил первый тост:

– За здоровый авантюризм!

Выпив маленькую рюмку, Бобёр поставил её обратно на стол и только после этого ощутил, как приятная огненная жидкость, попав в желудок, удивительным образом взбудрила всё его тело, приподняв настроение, а послевкусие оказалось так и вообще просто непередаваемым и ни на что не похожим.

– Ну, как напиток? – вкрадчиво поинтересовался вице-адмирал, с блаженной улыбкой всматриваясь в лицо парня.

– Что это было?

– Коньяк, и делают его на одной из окраинных французских колоний. Там особый климат и земля, позволяющие изготавливать этот шедевр, правда, в год именно этого сорта выходит около пяти тысяч бутылок, и каждая из них выставляется на аукционные торги.

С уважением взглянув на уникальную, но ничем не демонстрирующую свой статус бутылку, Бобёр дал себе слово добыть парочку таких и увидел, как отец Екатерины по-простецки щёлкнул пальцами и с заговорщицкой улыбкой поинтересовался:

- Повторим?

Жестом дав согласие, молодой человек дождался, когда рюмки наполнятся, и задал интересующий его вопрос:

- За что на этот раз выпьем?

- Знаешь, Пётр, - резко погрузнев, заговорил командующий третьим флотом, поглядывая в овальный иллюминатор, - безумное потребление, когда-то навязанное нашему народу внешними силами, медленно, но верно разлагает наше общество, убивая несокрушимый воинский дух, и от этого мне очень горько. У каждого ныне существующего народа есть Богом даденное предназначение. Германцы делают отличные и комфортабельные автомобили, японцы - электронику, итальянцы выпускают прекрасную одежду и обувь, а мы, русские, рождены для битвы бесшабашной. Это наш рок, наша судьба и наш крест, отказываясь от которого мы противимся воле Божией. Так давай выпьем с тобой, чтобы наш воинский дух никогда не угас под давлением ненормального общества, основанного на бездумном потреблении! Мы - воины, рождённые и закалённые в дыму и пламени пожарищ, мы смертны, но бессмертен дух наш!

Взяв в правую руку свою рюмку, наполненную до краёв, Бобёр медленно поднялся и чётким командным голосом, привитым ему в Военной академии, произнёс:

- ЗА НАШ НЕСОКРУШИМЫЙ ВОИНСКИЙ ДУХ!!! ВИВАТ!!!

Алексей Ефимович, с неподдельным уважением взглянув на молодого человека и также поднявшись на ноги, величественно повторил:

- ЗА НАШ НЕСОКРУШИМЫЙ ВОИНСКИЙ ДУХ!!! ВИВАТ!!!

Не успев поставить рюмку на барную стойку, Бобёр услышал за спиной рассерженное восклицание, явно принадлежащее немолодой уже женщине:

- Вот ты где, а я ноги все сбила, тебя разыскивая!

Обернувшись, Бобёр узрел рассерженную женщину, очень похожую на Екатерину, и, чуть отстранившись, предоставил вице-адмиралу решить семейную проблему самостоятельно.

- Ну что ты сердишься, Мария, я тут с другом нашей дочери познакомился. Доложу тебе, очень и очень приятный молодой человек оказался, не лишённый настоящего мужского понятия, - примирительным тоном обратился Смирнов к своей супруге, кивая на рядом стоящего майора.

Женщина с врождённым изяществом, сменив гнев на милость, подошла к ним и представилась:

- Мария Александровна, мать Екатерины, с творческим псевдонимом «Борн», и по совместительству жена этого старого вояки, давно мечтающего погибнуть в бою.

- Очень приятно, я - Пётр.

- Пётр, позволь, я разрушу вашу тёплую мужскую компанию, отправив Алексея Ефимовича отдать швартовы. Гости все уже собрались, и пора трубить отход, а наш бравый вице-адмирал является капитаном яхты. Без его команды даже последний юнга слушать никого не будет, и мы ещё долго будем стоять на причале.

Услышав это, отец Екатерины бросился из кают-компания на верхнюю палубу, оставив Бобра наедине с Марией Александровной. Когда флотоводец скрылся за распашными дверями, женщина с интересом посмотрела на молодого человека и нейтральным тоном поинтересовалась:

- Пётр, будьте добры, поухаживайте за дамой, налив рюмочку божественного коньяка, столь любимого моим супругом, и я с ним в этом вопросе полностью солидарна.

Бобёр, немного растерявшись, поискал взглядом месторасположение остальных серебряных рюмок и, обнаружив искомое, поставил одну из них рядом со своей. Очень осторожно, боясь расплескать даже каплю драгоценного напитка, он наполнил их и, отставив в сторону бутылку, вежливо попросил:

– Мария Александровна, очень прошу вас как хозяйку произнести тост.

– Пожелание гостя – закон! – кокетливо ответила женщина и, вдохнув уникальный букет коньяка, произнесла: – Дорогой Пётр, Екатерина много о вас говорила мне – и всё в восторженных тонах, и вот наконец мы встретились... Поэтому я предлагаю выпить за наше долгожданное знакомство, произошедшее в столь романтической обстановке!

В этот момент загрохотали якорные цепи, и яхта медленно отчалила от пирса. Спустя минуту гость и Мария Александровна оставили опустошённые рюмки и, подойдя к иллюминатору, с любопытством посмотрели на удаляющийся пирс.

– Надо признать, завораживающее зрелище, – не выдержав переполнявших его чувств, высказался Бобёр, посматривая на удаляющиеся мачты пришвартованных яхт.

– То ли ещё будет! Вот когда мы выйдем в открытое море и земля исчезнет с горизонта, тогда вы ощутите настоящую романтику странствий и путешествий. Жаль, конечно, что наша прогулка продлится всего лишь два дня, но, я надеюсь, вы заразитесь хождением под парусом, это ведь так красиво и романтично!

– Верю вам на слово, сударыня, уже сейчас я впечатлён, и вполне возможно, когда-нибудь построю себе яхту и, как наши предки, пушусь в путешествие под парусами.

Пообщавшись с Марией Александровной еще минут десять, Бобёр проводил её на верхнюю палубу, а сам решил поближе познакомиться с гостями, прибывшими на яхту, чтобы лично поздравить именинницу. Послушав некоторое время светские разговоры, он, наконец выяснив настроение всех присутствующих, только тогда включился в разговор, болтая о всяком и разном, а по сути практически ни о чём.

– Интересно, неужели на светских вечеринках только и делают, что перемывают друг другу косточки? – задался вопросом молодой человек, совершенно не находя, чем эти светские сплетни отличаются от обычных дворовых, хотя всё же компанию покинуть не решился, немного опасаясь, что вся эта публика единодушно примется за него самого...

Спустя несколько часов, когда берег скрылся за горизонтом, гостей позвали в кают-компанию, где их уже ждал великолепно сервированный стол с отлично вышколенными официантами в накрахмаленных белоснежных рубашках. После пары минут некоторой неразберихи гости разместились за столом, и началась официальная часть с положенными здравицами в честь именинницы, продлившаяся совсем недолго.

Бобёр некоторое время с интересом вслушивался в разговоры слегка подвыпивших гостей, но это ему достаточно быстро надоело, и он, незаметно покинув кают-компанию, поднялся на верхнюю палубу, а затем на бак. Остановившись недалеко от фок-мачты, молодой человек с наслаждением вдохнул свежий морской воздух, рассматривая отражённые гладью моря последние лучи заходящего за горизонт светила.

Наблюдая невероятный по красоте закат, майор, медленно проводя рукой по хромированному страховочному лееру, прошёлся вдоль левого борта, пока не услышал за своей спиной вопрос, произнесенный насмешливым тоном:

– Позвольте нарушить ваше одиночество, молодой человек, и вместе насладиться красотами природы в приятной компании?

Повернувшись вполоборота, Бобёр увидел статного мужчину примерно пятидесятилетнего возраста, забивающего ароматным табаком курительную трубку.

– Ничего не имею против, закат на море действительно красив, правда он в разных мирах по-своему красив, и каждый из них неповторим.

– Скажу больше, даже в одном и том же месте каждый закат солнца уникален, хотя разные места имеют свою особую и ни с чем несравнимую специфику, уж поверьте опытному путешественнику, побывавшему во многих человеческих мирах.

Умолкнув, мужчина достал из кармана старомодный коробок спичек и, раскурив трубку, с наслаждением выдохнул из лёгких клубы дыма, затем, пожевав губами, извиняющимся тоном заговорил:

– Ничего не могу с собой поделатъ, нравится мне иногда под соответствующее настроение выкурить трубку, хотя прекрасно осознаю пагубность своей вредной привычки.

– На это мне ответить нечего, так как я никогда не курил, – откровенно признался Бобёр, на полшага отступив в сторону.

– Вот это правильно, курение очень вредно для организма, впрочем, как и злоупотребление алкоголем. Мой вам совет: даже не стоит начинать, слишком эта вредная привычка навязчива, и избавиться от неё бывает очень и очень сложно, – доверительно поделился своим мнением собеседник, облокотившись на леер и всматриваясь в морскую даль, постепенно скрывающуюся в надвигающихся сумерках.

Присоединившись к нечаянному собеседнику, молодой человек от нечего делать посмотрел на пенящуюся воду, расходящуюся от лакированного дерева корпуса яхты, и заметил:

– Однако скорость очень даже приличная. Откровенно говоря, даже удивительно, как яхта, построенная по классическим канонам далекого прошлого, может выдавать такую скорость, – с некоторой настороженностью наблюдая за приближающимся предметом, покачивающимся на воде, поделился своим открытием Бобёр.

– В этом нет ничего удивительного, яхта имеет современный движитель, хотя во всём остальном это судно практически не отличается от тех, которые ходили по морям многие сотни лет назад, – ответил мужчина, проследив за взглядом своего более молодого собеседника, и с некоторой задумчивостью протянул: – Однако странный какой-то пень...

В этот момент внушительных размеров деревяшка, две трети которой находились под водой, неестественным образом изменив направление своего дрейфа, со скоростью реактивной ракеты сорвалась с места и, буквально за

считанные мгновения преодолев несколько десятков метров, вломилась в борт. От чудовищного по силе удара корпус яхты не выдержал такой нагрузки и в мгновение ока развалился на две неравные части, и судно стало довольно быстро уходить под воду.

Вынырнув из воды, Бобёр узрел разыгравшуюся на его глазах трагедию и, услышав крики тонущих людей, бросился на их спасение. Вплотную подплыв к яхте, майор, схватившись за кормовой трап и быстро забравшись по нему на судно, вскрыл рундук и, поковырявшись в нем, достал топор, а затем принялся срубить пеньковые канаты, на которых держались спасательные шлюпки. Когда три лодки оказались на воде, он бросился к капитанской рубке и попытался открыть дверь, но её намертво заклинило... Ему вновь пришлось братья за топор и вырубать себе проход, благо яхта была деревянной. Спустя полторы минуты справившись с препятствием, он влетел в рубку и увидел лежащих без сознания вахтенного и рядом истекающего кровью вице-адмирала. Оглядевшись по сторонам, Бобёр нашел прикрепленные к стене стандартные спасательные жилеты и, быстро натянув их на пострадавших, выволок их по очереди наружу, осторожно спустил в воду, а затем бросился на нижнюю палубу, где продолжали раздаваться мольбы о помощи гостей, явно заблокированных в кают-компании. С опаской передвигаясь по палубе уходящей на дно яхты, майор, держась за поручни, спустился на нижнюю палубу и, пробравшись через завал, оказался у двери, которую пытались выбить запертые там люди.

– Прекратите, я сейчас топором попытаюсь разбить препятствие, преграждающее ваш выход! – выкрикнул Бобёр, надеясь успокоить попавших в смертельную ловушку гостей.

Когда удары прекратились, майор стал методично вырубать твердую, как камень, древесину. Быстро пребывающая вода, доходившая уже до колена, только подстёгивала его. Спустя несколько минут, наконец выбив заклинившую дверь, молодой человек отошёл в сторону, пропуская хлынувший поток людей, которые, поддавшись панике, буквально образовали затор, застряв в дверном проёме. Недолго думая, Бобёр, щедро раздавая оплеухи и затрещины, прекратил панику и по одному стал выпроваживать гостей по лестнице вверх, требуя немедленно покинуть борт, спрыгивая в воду. Когда этот поток рассосался, молодой человек решил проверить, не остался ли кто-нибудь в кают-компании, и, оглядевшись, увидел троих лежащих без сознания человек, среди которых были Екатерина и её мать, а третьим был какой-то неизвестный ему мужчина.

От всей души матюгнувшись, Бобёр вытащил всех троих на лестницу, опасаясь, как бы они не захлебнулись в воде. Закинув Екатерину на спину, он вынес её на верхнюю палубу, а через некоторое время, положив рядом с ней мать, бросился за неизвестным мужчиной. На этот раз он еле успел, так как вода уже доходила до подбородка так и не пришедшего в себя мужчины.

Когда все пострадавшие из кают-компания оказались на палубе, майор проверил, все ли надели спасательные жилеты и спустились в шлюпки, а сам забежал в рубку. Схватив мощный морской бинокль с фонарём, а также аварийный чемоданчик, он покинул практически уже скрывшуюся под водой яхту и, оказавшись в воде, поплыл к болтающейся рядом деревянной шлюпке. Забравшись в нее, он взялся за вёсла и стал подбирать плавающих людей, в том числе Екатерину и её мать с отцом.

Увидев образующиеся мощные водовороты вокруг погибающего судна, майор с тяжелым сердцем отвлёк шлюпку метров на сто пятьдесят и вместе с другими людьми досмотрел до конца, как яхта «Екатерина» окончательно скрылась под водой, оставив после себя кучу плавающего на поверхности мусора. Когда на водной глади воронка захлопнулась, майор выждал некоторое время и, включив фонарь, стал разыскивать в воде выживших пассажиров, которых оказалось ещё двое, успевших привязать себя к крупным деревянным элементам. Всего в шлюпке было восемь человек, не считая его самого.

Окончательно поняв, что в наступившей темноте кого-либо разыскать больше не удастся, Бобёр закрепил фонарь на предназначенном для этого месте и вскрыл опечатанный спасательный чемодан. Изучив его содержимое, он с трудом смог скрыть своё раздражение, так как из положенного перечня предметов, необходимых для выживания во время кораблекрушения, в наличии была только треть, а остальное свободное пространство занимали три больших бутылки коньяка и три стаканчика из нержавеющей стали. Помимо этого в чемоданчике был двухлитровый пакет томатного сока. Как мог сочетаться томатный с коньяком, майор даже представить себе не мог, хотя, как говорится, на вкус и цвет товарищей нет...

– Да уж, видать, вахтенные в ночную смену развлекались... – досадливо прокряхтел один из спасённых, заглядывая через плечо майора.

– Коньяк с томатным соком нам, конечно, пригодится, но было бы куда лучше, если бы на своём месте находилась положенная радиостанция вместе с

остальными инструментами оповещения, – отметил Бобёр и, оглядев спутников, распорядился: – Дамы и господа, проверьте ваши карманы, и всё, что в них есть, сложите в одну кучку. В наших обстоятельствах, для того чтобы выжить, может понадобиться буквально любая мелочь.

Пережившие кораблекрушение люди, проинспектировав свои карманы, стали складывать находки в кучку, и спустя пару минут майор, присев на корточки у лавки, на которую и было всё сложено, принялся внимательно изучать небольшую горку карманных вещей. Здесь оказались две зажигалки, одна из которых, побывав в воде, категорически отказывалась высекать огонь, помимо этого были три тюбика женской губной помады и одна пудреница с треснутым зеркальцем. Были две непарные серьги, брошь, запонки и неизвестно каким образом попавшая сюда серебряная вилка, но самой полезной вещью в этой кучке оказался отличный многофункциональный швейцарский перочинный нож. Обрадовавшись ему как родному, майор взял его и, проверив на дереве лодки качество стали, остался вполне доволен. Нож оказался настоящим, а не какой-нибудь дешевой подделкой неизвестно чьего производства.

Сложив лезвие, майор оглядел всех присутствующих и, поняв их состояние, извлёк из спасательного чемоданчика бутылку коньяка. Разлив его по стаканчикам из нержавеющей стали, стал всех угощать по очереди, снимая таким образом накопившийся у пострадавших стресс во избежание возможных истерик со стороны неуравновешенных личностей, хотя на первый взгляд среди присутствующих таковых не наблюдалось.

Люди, пережив сильнейшее психологическое потрясение, постепенно успокаивались и засыпали, но майор не мог себе этого позволить, так и просидел до самого рассвета шаря лучом фонаря по воде в надежде найти ещё хоть кого-нибудь. Пробежав всю ночь, он кроме всплесков волн не услышал и не увидел ничего.

С первыми лучами рассвета Бобёр взял старинный морской бинокль и, внимательно осмотрев горизонт, разочарованно отложил его в сторону и задумался, как же быть дальше, но особого выбора не было, оставалось надеяться на Бога и более ни на кого.

Устало облокотившись спиной о борт деревянной шлюпки, Бобёр закрыл глаза и, стараясь особо не обращать внимания на резкий запах пота, исходящий от одежды спасшихся с потерпевшей крушение прогулочной яхты людей,

припомнил всё с того самого момента, когда он появился на борту. Вспоминая детали, предшествующие кораблекрушению, Бобёр в мыслях постоянно возвращался к потопившему отличную мореходную яхту пню. Определённо, это было тщательно спланированное покушение, тут совершенно не было никаких сомнений, так как этот якобы «пень» был управляем. Причем всё дело было обставлено в высшей степени профессионально, и если бы ему не захотелось вдруг подышать свежим воздухом, он вместе со всеми пошёл бы ко дну, так и оставшись запертым в кают-компаниии...

– Интересно, и на кого же было совершено это покушение, уж не на командующего ли третьим ударным флотом ВКС России? – шепотом произнес молодой человек, лихорадочно пытаюсь просчитать последствия ликвидации столь значимой фигуры, как вице-адмирал Алексей Ефимович Смирнов, а по совместительству отец Екатерины Борн...

Продолжая размышлять с закрытыми глазами, молодой человек незаметно для себя погрузился в тревожный сон, но поспать ему довелось совсем немного...

Открыв тяжелые веки, Бобер, мутным взглядом посмотрел на молчаливых людей, и опираясь о борт шлюпки, поднялся на ноги и размял затёкшее во время сна тело. Делая круговые движения руками, он мимолётно бросил взгляд на свою правую руку, на которой был коммуникатор в виде старинных наручных часов, и с досадой хлопнул себя по лбу. Ругая себя на чем свет стоит за несообразительность, он незамедлительно вызвал на связь Марго и распорядился прислать по исходящему сигналу бот. Спустя пятнадцать минут десантный бот очень медленно подлетел к покачивающейся на волнах шлюпке и, зависнув над водой, вплотную приблизился к ней с открытой аппарелью.

Глядя на счастливых людей, к которым наконец пришла долгожданная помощь, Бобёр помог каждому подняться на борт и, когда все они оказались внутри, последним покинул шлюпку и пробрался в пилотскую кабину. Устроившись в кресле, он поднял бот на двадцать метров и, запустив сканер, обнаружил вторую лодку с людьми, потерпевшими кораблекрушение, которую каким-то причудливым образом отнесло на двадцать миль в сторону. Убедившись, что они не нуждаются в экстренной помощи, молодой человек потребовал от собратьев по несчастью немедленно пристегнуться, после чего хотел было направить свой бот к ушедшей на дно яхте, когда услышал у себя за спиной подозрительно вкрадчивый вопрос вице-адмирала:

– Интересно, откуда у тебя имперский бот, да ещё в абсолютно идеальном состоянии?

– Да, так... достался по случаю.

– Хороший такой случай... Не хочешь поделиться, где его обнаружил, я бы туда целую экспедицию послал.

– Как-нибудь в другой раз, сейчас для этого время совсем неподходящее, – выкрутился Бобёр, совсем не желая делиться своими личными секретами, пусть даже с таким человеком, как отец Екатерины, на самом деле опасаясь попасть на веки вечные в какую-нибудь секретную лабораторию вместе со своим кораблем.

– Это верно, – тяжело вздохнув, признал адмирал и, слегка нахмурившись, поинтересовался: – Что ты планируешь делать?

– Хочу посмотреть на место крушения яхты и вытащить тот объект, который, на моих глазах изменив траекторию движения, развалил её на две части. Правда, со мной на палубе был ещё один человек, но его с нами нет, и какова его судьба – неизвестно.

– Вот даже как... – протянул Алексей Ефимович, – пожалуй, это было бы интересно.

– Я тоже так считаю, и поэтому хочу сразу лишить злоумышленников возможности ликвидировать следы покушения, правда, неизвестно на кого, но вполне допускаю, что конкретно на вас, – выдвинул Бобёр смелое предположение.

– Согласен. Для следствия это очень важно, – полностью согласившись с приведённым аргументом, произнёс вице-адмирал и с кряхтением уселся в кресло рядом с майором.

Дождавшись, когда Алексей Ефимович пристегнётся, Бобёр опустил бот на дно рядом с погибшей яхтой и, просканировав её, обнаружил тот самый «пень». Подплыв к нему, он задействовал универсальные манипуляторы и, надёжно

зацепив объект, медленно всплыл. Только после того, как оказался в пятидесяти метрах над уровнем моря, бот полетел в сторону второй шлюпки.

Оказавшись на месте, они вместе с адмиралом в течение десяти минут эвакуировали всех находящихся в шлюпке, среди которых оказался тот самый мужчина, с которым Бобёр наблюдал причину разыгравшейся трагедии. Порадовавшись этому обстоятельству, майор направил свой бот на ближайшую аэрокосмическую посадочную площадку. Уже подлетая к намеченной цели, он вызвал несколько карет «скорой помощи» и пару нарядов полиции, растолковав дежурному, что на самом деле произошло, после чего пошёл на посадку. Прежде чем посадить бот на грунт, он, стараясь не повредить вещественное доказательство, аккуратно опустил «пень» и только после этого опустился рядом с ним, предварительно задействовав на полную мощность систему обороны, опасаясь возможных эксцессов со стороны тех, кто организовал покушение на пассажиров яхты...

Спустя несколько минут после приземления к боту подлетели две кареты «скорой помощи», а за ними следом под вой сирен прибыли несколько полицейских автомобилей. Бригады «скорой помощи» быстро осмотрели потерпевших кораблекрушение, а наиболее пострадавших погрузили в машины и увезли в ближайшую больницу, только после этого к своей непосредственной работе приступили полицейские. Опросив оставшихся пассажиров злополучной яхты и оформив протоколы, погрузили на транспортную платформу объект в виде массивного пня и отбыли в своё отделение, оставив людей возле доставившего их сюда бота.

– Оригинально... – протянул адмирал. – И как же мы домой попадём, если даже не знаем, где конкретно находимся?

– Папа, может быть, такси вызвать? – поинтересовалась Екатерина, впервые заговорив после разыгравшейся на море трагедии, при этом зябко кутаясь в рваный плед, который из жалости ей дала девушка из бригады «скорой помощи».

– Так и сделаем, – согласился Алексей Ефимович и, посмотрев на молодого человека, задал тому вопрос: – Пётр, я предлагаю поехать к нам домой. Как ты на это смотришь?

– Нет, спасибо. В скором времени я покину столицу, и, прежде чем отправиться в путь, мне надо завершить кое-какие свои дела, – решительно отказался Бобёр от заманчивого предложения.

– Очень жаль, но всё же, через три дня у нас с Марией Александровной будет юбилей совместной жизни, и мы непременно хотели бы на нём видеть нашего спасителя.

Оглядев семейство и особенно Екатерину, смотрящую на него рассерженной кошкой, Бобёр был вынужден согласиться, хотя, откровенно говоря, мечтал как можно скорее покинуть Санкт-Петербург, так как тут явно становилось всё опаснее и опаснее.

– Хорошо, через три дня на вашем празднестве я обязательно буду, – был вынужден согласиться он.

– Вот и замечательно! – воскликнула супруга адмирала и, обратившись ко всем присутствующим, поинтересовалась: – Может, стоит уже вызвать такси?

– Не надо никакого такси, я сейчас машины вызову, и они вас всех доставят по домам.

Преследуемый недоумёнными взглядами, Бобёр вернулся в свой бот и, повозившись с настройками связи, вызвал Зыкова, возглавлявшего частное охранное предприятие, и распорядился:

– Казимир Владимирович, запеленгуйте моё месторасположение и вышлите двенадцать машин с сопровождением. Пусть каждого доставят домой, и незаметно каждого пассажира возьмите под наблюдение и охрану, в том числе и вице-адмирала Смирнова с семьёй. Охрану не снимать, даже если спецслужбы возьмут его под свою плотную опеку. Задача понятна?

– Вы имеете в виду только адмирала Смирнова с семейством? – с некоторой запинкой в голосе уточнил отставной полковник.

– Я говорю о ВСЕХ, в том числе и о вице-адмирале. Всё дело в том, что была попытка ликвидации вчера вечером яхты с пассажирами, а вот кого конкретно,

неясно... То ли хотели устранить самого Смирнова, то ли меня или кого-то другого из пассажиров, пока непонятно. Лично меня спасла случайность, благодаря которой я продолжаю дышать воздухом и коптить это небо.

Сильно побледнев, Зыков согласно кивнул и произнёс:

– Будет исполнено.

Спустя двадцать минут вызванные машины зашли на посадку и после дружеского прощания пассажиров яхты разлетелись в разные стороны, остались только Бобёр и чета Смирновых.

– Пётр, мы с отцом и матушкой ждём тебя через три дня, ровно в семь часов вечера, – прощаясь, напомнила Екатерина и, нежно поцеловав парня в губы, скрылась в салоне бронированного лимузина, оставив его стоять на месте в полной растерянности.

Проводив задумчивым взглядом удаляющуюся машину, Бобёр провёл ладонью по своим губам и, взглянув на неё, увидел следы губной помады. Вздохнув, молодой человек достал носовой платок и, стерев её следы со своих губ, отослал обратно бот и погрузился в присланную Зыковым машину. Продолжая ощущать вкус девичьего поцелуя, распорядился:

– В гостиницу.

Пилот, молча кивнув головой, завёл машину и, лихо взлетев, повёл свой бронированный аппарат туда, куда приказал его командир, поднявшийся в его глазах сегодня ещё как минимум на одну ступеньку вверх...

Глава 2

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор! – поздоровался молодой человек с Гудзой, встретив своего куратора на конспиративной квартире.

– Оставь, Бобёр, тем более я буквально на днях получил повышение и теперь являюсь генерал-лейтенантом, – отмахнулся генерал с тяжёлым вздохом.

– В таком случае примите мои искренние поздравления!

– Пустое. Ты лучше давай проходи, и мы с тобой поговорим о наших делах скорбных.

Пройдя в большой зал с камином, в котором потрескивали берёзовые поленья, молодой человек устроился в массивном кресле и поинтересовался:

– В чём причина моего столь поспешного вызова на встречу?

– А то ты не знаешь... – сварливо прогудел генерал. – Разумеется, это напрямую связано с потерпевшей крушение яхтой.

– Так я же всё уже рассказал, как было дело, или есть нечто такое, что я должен знать? – с некоторым недоумением поинтересовался майор, с задумчивостью поглядывая на Гудзу.

Теперь уже генерал-лейтенант выдвинул из стола ящик и, вынув из него коробку и положив её на полированный стол, толкнул в направлении своего подчинённого. Подхватив её, Бобёр открыл крышку и с немалым любопытством взглянул внутрь. Там оказалась стандартная папка для бумаг, предназначенных для подписи, правда обтянутая золотой тесьмой. Помимо папки в коробке лежала ещё одна коробочка, обтянутая муаровым бархатом, в которой красовался орден Красной Звезды, дающий право присвоения очередного чина, невзирая на все положенные военным уставом сроки. Чтобы окончательно удостовериться в своём повышении, молодой человек, отложив в сторону орден, вчитался в содержимое одного-единственного листа с подписью министра обороны, заверенной гербовой печатью...

– Спасибо, конечно, но почему здесь вместо моего имени и фамилии указан только номер, да и за что конкретно тоже не написано?

– Нечего светить своё имя в официальных бумагах. Пространная формулировка «За особые заслуги» из этой же серии. Если описать спасение командующего

третьим ударным флотом, то знающему человеку будет легко понять, кто скрывается за цифровым обозначением. Надеюсь тебе это понятно?

- Понял, не дурак, - с усмешкой ответил Бобёр и захлопнул папку.

- Раз понял, тогда возвращай всё обратно. Получишь на руки только тогда, когда вновь обретёшь официальный статус, и ни днём раньше.

С сожалением сложив обратно папку и орден, молодой человек вернул её своему куратору и услышал вопрос:

- Ну и какво это ощущать себя подполковником?

- Если честно, пока не ощущаю никакой разницы, - ответил молодой человек, - хотя и приятно.

- Ладно, карьерист ты наш недоделанный, давай теперь перейдём непосредственно к нашим баранам. Через неделю будет сформирована первая партия, состоящая из отставных штурманов, капитанов боевых кораблей и десантных партий, общей сложностью полторы тысячи человек. Все добровольцы, желающие продолжить службу, так что готовь транспорт.

- Отлично, а то мне уже столица порядком надоела, - честно признался Бобёр, на самом деле желая вернуться на Бастион. - Где, кстати, я смогу забрать людей?

- Нечего огород городить, поступим просто, ты подгонишь на орбитальную станцию пассажирский транспортник, а бойцы сами к нему придут, главное заранее предупреди, где и когда.

- Так и сделаю.

Попрощавшись с генералом, Бобёр покинул конспиративную квартиру и, погрузившись в лимузин, отправился к припортовому магазину, торговавшему поддержанными кораблями. Спустя три часа теперь уже подполковник решил не ограничиваться приобретением одного судна, а взял сразу три, причём все три корабля отличались не столько грузоподъемностью, сколько максимальной

крейсерской скоростью и хорошим оборонительным вооружением, крайне необходимым на окраинах человеческого ареала.

Договорившись о перегоне двух кораблей на Бастион, Бобёр озаботился подготовкой самого большого транспортного судна к приёму полутора тысяч человек с необходимым запасом продовольствия для довольно длительного путешествия и, уже под вечер возвращаясь к себе в гостиницу, услышал настойчивый вызов, исходящий от коммуникатора. Устало вздохнув, он не глядя нажал кнопку соединения.

– Привет, Петя, надеюсь, ты не забыл о приглашении? – послышался приятный голосок Екатерины.

– Нет, не забыл. Завтра в указанное время я обязательно буду, – нехотя ответил молодой человек, сдерживая зевок.

– Что-то голос у тебя недовольный...

– Катя, я за прошедшие дни сильно вымотался и устал как собака. Спать хочется невероятно, – тяжело вздохнув, честно ответил он.

– Хорошо, я позвоню тебе завтра, но ты смотри себя не загоняй, а то, как я погляжу, ты в своей работе погряз по самые уши, того и гляди с макушкой уйдёшь, себе хоть иногда отдых давать надо...

Попрощавшись с Екатериной, Бобёр вновь закрыл глаза и хотел было немного подремать, но его вновь побеспокоил сигнал коммуникатора.

– Добрый вечер, Пётр, я тебя, случаем, не отвлекаю? – вежливо поинтересовалась старшая дочь главы крупнейшего российского банка «Альянс-Капитал».

– Нет, что ты, всё нормально.

– Ты когда собираешься на планету-полигон?

– Через несколько дней я отправлюсь на Бастион, а заодно и на полигон заскочу, хочу лично посмотреть, как там идут дела.

– Ты меня, случаем, не захватишь? – нейтральным тоном поинтересовалась девушка.

– Да ради бога, возьму, конечно, о чём может быть речь, тем более без тебя реалисти-шоу многое теряет!

– Вот и хорошо. Как только ты соберешься лететь, сообщи мне, я незамедлительно прибуду.

– Договорились.

Мило попрощавшись, Бобёр вообще выключил до смерти надоевший ему коммуникатор и, подумав пару мгновений, решил посмотреть ведущуюся трансляцию своего шоу. Включив экран и отыскав канал, подполковник с немалым интересом стал изучать разворачивающееся действие, а посмотреть действительно было на что. Два полка вели между собой активный маневренный учебный бой за овладение господствующими высотами на местности, причём делали это настолько увлечённо и зрелищно, что совершенно не приходилось удивляться, почему реалисти-шоу, задуманное как прикрытие формирующейся армии наёмников, приобрело такую мощную популярность. На сегодняшний день его уже транслировали в двадцати двух странах, и в каждой из них оно занимало лидирующие рейтинговые позиции; соответственно резко увеличились отчисления.

С удовлетворением завершив просмотр, новоиспеченный подполковник выключил экран и, выйдя в инфосеть, взглянул на отчисления от трансляции телекомпаниями, идущие на отдельный счёт, и поразился постоянно увеличивающейся сумме, но сильно радоваться совершенно не хотелось. Деньги ведь не самоцель, а некий неодушевлённый инструмент, позволяющий добиться определённых целей, и не более того. Да и вообще, как можно ставить в своей жизни во главу угла бабло, пусть и очень большое, Бобёр себе представить просто не мог. Быть идейным охотником на денежные знаки он категорически не желал и уж давно не намеревался делать из золотого тельца какое-нибудь божество, которому следует до одури или помешательства рассудка поклоняться...

Напоследок, взглянув на скачущие цифры, Бобёр покинул личный кабинет и взялся проверять свою личную электронную почту, в очередной раз поразившись количеству писем. Их было не просто много, их было ужасающе много...

Взглянув на время и поняв, что до своей гостиницы он будет добираться ещё не менее часа, подполковник принял решение хотя бы бегло ознакомиться с письмами, адресованными лично ему.

Уже подъезжая к гостинице, Бобёр закрыл свой почтовый ящик и, вздохнув, с некоторой грустью тихо произнёс:

- Теперь я на самом деле понимаю, что такое тяжкое бремя популярности.

За прошедший час Бобёр успел просмотреть едва десятую часть писем, и абсолютное большинство из них было натуральным шлаком, не заслуживающим потраченного времени. Тут были всякие приглашения, просьбы, вперемешку с проклятиями и восхищениями каких-то психически нездоровых личностей, а также любовные признания. Отдельным пунктом шли прожекты с предложениями принять в них посильное участие. Были ещё настоятельные рекомендации акционировать реалити-шоу и выставить их на открытые торги, и лучше всего на Лондонской фондовой бирже, при этом обещалась всемерная поддержка совсем за небольшой процент. Правда, среди этого вороха оказалась пара интересных предложений, и вот ради них стоило потратить некоторое количество своего времени.

Первое предложение касалось организации открытого конкурса для военных пилотов истребителей и штурмовиков с бомбардировщиками. Эта идея ему понравилась, и Бобёр отписал автору с пожеланием встретиться и обсудить его предложение, назначив время и место встречи. Второе заинтересовавшее его письмо было написано одним из воспитанников сиротского приюта, выразившим своё искреннее восхищение человеком, добившимся многого, но являющимся таким же сиротой, как и он сам, а в конце письма подросток скромно попросил оказать приюту посильную помощь. Именно это обстоятельство и подкупило подполковника. Мальчик двенадцати лет от роду просил не для себя, он просил помощь для своего приюта, а это нельзя было оставить без внимания ни при каких обстоятельствах. Выяснив расчётный счёт богадельни, парень перечислил для начала полмиллиона рублей и отправил на имя директора запрос на посещение приюта с целью изучения вопроса оказания помощи.

Продолжая размышлять над полученными предложениями, Бобёр в сопровождении охраны поднялся к себе в номер и по заведённой привычке больше часа проплавал в бассейне с натуральной морской водой, после чего, приняв контрастный душ, устало завалился на кровать, продолжая размышлять об организации открытого соревнования военных пилотов. Определённо эта мысль ему нравилась всё больше и больше, и лучшим местом для проведения подобного конкурса была планета-полигон, на которой наёмники проходили боевую подготовку, участвуя для прикрытия в реалити-шоу...

Подъехав к парадному входу особняка, принадлежащего семейству вице-адмирала Смирнова, подполковник покинул салон лимузина и, степенно поднявшись по короткой лестнице, оказался в обширном холле, где его радушно встретил сам хозяин.

– Добрый вечер, Пётр, мы все очень рады тебя видеть у себя в доме! Ты наш спаситель, и я очень надеюсь, ты будешь почаще нас навещать.

– Здравствуйте, Алексей Ефимович, вы мне льстите, на моём месте любой уважающий себя мужчина поступил бы так же, – ответил Бобёр, крепко пожимая руку адмиралу.

– Так должно быть в идеале, но на самом деле в реальной жизни всё бывает по-разному. Порою даже отчаянные храбрецы впадают в панику и – одержимые страхом – спасаются, при этом топя всех вокруг, а иногда случается, что самый распоследний трус совершает невероятно смелый поступок...

– Не буду спорить, человек – это загадочное и до конца не познанное существо, даже несмотря на многовековые усилия ученых психологов и врачей, – глубокомысленно изрёк Бобёр в ответ на реплику хозяина особняка.

– Верно, но я бы ещё добавил: уникальный и ни на что не похожий феномен российского человека, отличающийся от всех остальных народов своим особым духом, в полной мере воплотившимся в силе российского воина на поле боя, – прокомментировал Смирнов, продолжая держать руку своего гостя.

– Алексей, может, хватит дорогого гостя в дверях держать, а то знаю я тебя, дай только волю – всех своими пропагандистскими лекциями замучаешь! –

воскликнула подходящая к ним супруга адмирала и, бросив на него сердитый взгляд, развернулась к молодому человеку и, дружелюбно улыбаясь, обратилась к нему:

– Как я рада вас видеть в нашем доме, Петя! Проходите и располагайтесь – одним словом, почувствуйте себя как дома. Екатерина, кстати, будет несколько позже, у неё неожиданно какие-то проблемы со студией возникли.

– Ничего страшного, я и сам смогу у вас пробыть не более полутора часов, дела, знаете ли... – проронил Бобёр, демонстрируя искреннее сожаление.

– Какая жалость, – всплеснув руками, воскликнула Мария Александровна, – вы пропустите запланированный фейерверк!

Дав обещание супругам при первой же возможности вновь посетить их гостеприимный дом, Бобёр поднялся на второй этаж, где уже были десятка два гостей, негромко ведущих между собой светскую беседу. Подойдя вплотную, он поздоровался и стал внимательно вслушиваться, о чем идет речь.

– Господа, право же, глава Сената Фармер давно должен подать в отставку и дать путь молодым и талантливым политикам новой волны! – крайне эмоционально воскликнул неизвестный мужчина, на лацкане пиджака которого красовался значок с российским флагом.

– Возможно, вы и правы, Тимофей Константинович, но лично я на сегодняшний момент на нашем политическом олимпе не вижу ни одной достойной кандидатуры, сравнимой по опыту и политическому влиянию с Фармером, – ответил депутату другой мужчина, взбалтывая в стакане лёд с виски.

– Они есть! Например, чем плох Зиновий Плахов, лидер Либеральной партии? – поинтересовался мужчина, вальяжно развалившийся в кресле рядом с депутатом.

– Помилуйте, Алексей Анатольевич, наши отечественные демократы вкупе с либералами на практике в своей основной массе не более чем демагоги, стремящиеся к власти, мало того, достаточно посмотреть на координационный совет Либеральной и Демократической партий, образованный пару лет назад. Глядя на эти персоналии, непроизвольно возникает острое желание препятать

свой кошелек куда-нибудь подальше, а то, не приведи господи, украдут! Простой обыватель это прекрасно видит и осознаёт, и именно по этой причине все попытки дорогостоящих PR-кампаний изменить итоги выборов в свою пользу можно смело считать провальными, и это, как мне помнится, продолжается уже многие и многие годы. Я лично не знаю, во сколько вашей партии обошлась последняя избирательная кампания, но итог налицо. Ваша Либеральная партия с горем пополам набрала десять с половиной процентов голосов, а ваши союзники-противники из Демпартии – и того меньше, всего лишь около восьми процентов. Поэтому можно смело утверждать, что образовавшийся союз Либеральной и Демократической партий против партии власти в лице Фармера на последних выборах достиг своего исторического максимума. Большого вам не набрать ни при каких обстоятельствах, – с усмешкой глядя на покрывающегося нервной испариной депутата, высказался Тимофей Константинович и, сделав один глоток виски, отставил в сторону свой стакан.

– Если бы партия власти бессовестно не задействовала административный ресурс, в том числе с применением прямого подлога избирательных бюллетеней, союз Либеральной и Демократической партий на этих выборах в Сенат одержал бы сокрушительную победу! – раненым зверем завопил Тимофей Константинович и, оглядев присутствующих, продолжил свою пламенную речь: – Все ведущие международные организации, ставящие своей целью защиту демократии, в один голос это подтверждают, не признавая итоги последних выборов. Именно по этой причине мы не признаём итоги выборов и собираемся вывести людей на улицы с требованием отмены этих итогов и назначить новые, – с наигранным пафосом продекламировал политик давно заученный им текст.

– Да, бог с вами, Тимофей Константинович, выводите, да только народ всё равно в очередной раз проголосует против вас. Вы и так на этих выборах добились максимально возможного числа голосов, – вмешался ещё один мужчина, всем своим видом выражая антипатию к депутату от Либеральной партии.

– Мнением народа нынешняя власть в лице главы Сената Фармера умело манипулирует, и отсюда такой прискорбный результат.

– Подождите, вы что же, считаете российский народ глупым и неспособным разобраться, за кого надо отдавать свой голос? – вкрадчиво поинтересовался у депутата Алексей Анатольевич, с прищуром глядя на своего оппонента.

– Конечно! Основная серая масса совершенно не способна самостоятельно определять своё будущее, для этого есть мы, либерально настроенная интеллигенция! – в запале выказал своё мнение депутат и, войдя раж, добавил: – Если народ этого не понимает сейчас, значит, поймёт потом, а сейчас просто жизненно необходимо сместить Фармера-старшего и его карманную партию, сплошь состоящую из чиновников, воров и жуликов, даже если нам для этого придётся устроить настоящую революцию!

– Дожили! Теперь либералы вкуче с демократами желают учинить в России очередную кровавую резню и на этой волне прийти к власти в стране, – с огорчением покачивая головой, воскликнул не участвовавший до этого в разговоре мужчина. – Уважаемый депутат от Либеральной партии, а вам, случаем, не напомнить, что любая революция приводит к разрухе и обнищанию народа? Быть может, вам ещё напомнить, где оказываются сами революционеры?

– И где же, Василий Иванович? – с недоумением поинтересовалась миловидная дама средних лет.

– Надежда Николаевна, разумеется, на плахе или в застенках, по крайней мере большинство из них. В любом случае результаты любой революции ужасны, даже если делается она исходя из возвышенных соображений. Вы ведь знаете, сударыня, крылатую поговорку: «Благими намерениями вымощена дорога в ад»?

– Да ну вас, Василий Иванович! Всё настроение испортили, – чуть наморщив носик, проворчала женщина, отвернув в сторону свой взгляд.

– Это не я, а наш многоуважаемый депутат политику затронул, я лишь напомнил ему, куда и в какую пропасть ведёт любая революция, не более того, – примирительно воздев вверх руки, ответил мужчина, смущённо улыбнувшись даме.

– Господа, господа, оставьте, в конце концов, вашу злосчастную политику! Мы ведь собрались на годовщину брака Марии Александровны и Алексея Ефимовича, и говорить на столь знаменательном событии о политике дурной тон! – потребовала Надежда Николаевна, грозно посматривая на затеявших политическую дискуссию мужчин.

– И то верно, – согласился Алексей Анатольевич и вновь пригубил стакан виски.

Став свидетелем этого разговора, Бобёр, никогда особо не интересовавшийся политикой, неожиданно для себя ощутил внутреннее беспокойство, особенно от желания некоторых устроить революцию. Сделав для себя некоторые выводы из произошедшей на его глазах дискуссии, подполковник решил в самое ближайшее время ознакомиться с политической ситуацией в стране и в случае необходимости пройти курсы политологии и существующих предвыборных технологий.

В этот момент гостей пригласили к накрытому столу, и все присутствующие, негромко переговариваясь, вошли в большой зал, в котором их уже ожидали юбиляры, только отсутствовала их любимая дочь Екатерина Борн...

Поздравив вице-адмирала с супругой, Бобёр с интересом присматривался к присутствующим и достаточно быстро понял, что здесь собрались практически одни гражданские лица, за исключением самого хозяина и Василия Ивановича, беседовавшего в гостиной с депутатом от Либеральной партии. Здесь были двое театральных критиков, одна журналистка с продюсером, а остальные были предпринимателями. Одним словом, странная компания, особенно для боевого адмирала. Отсутствие сослуживцев вызвало много вопросов и ни одного ответа...

Погостив ещё полтора часа, молодой человек дружелюбно попрощался с хозяевами и направился на выход. Открыв парадную дверь, Бобёр нос к носу столкнулся с девушкой.

– Добрый вечер, Петя! Я тебя очень рада видеть, – мило улыбаясь, поздоровалась Екатерина и, оглядев молодого человека, с подозрением поинтересовалась:

– Ты что, уже уходишь?

– Да, Катя, мне надо лично присутствовать при загрузке карго, идущего на Бастион, а передоверить кому-нибудь я это дело не могу.

– Очень жаль, – с грустью в голосе ответила девушка и, взяв за руку парня, попросила: – Петя, ты не теряйся, я бы тебя хотела пригласить на свой концерт.

– Как будет у меня свободное время, я обязательно на нём побываю, можешь не сомневаться, – вынужден был согласиться он.

Попрощавшись с девушкой, Бобёр погрузился в арендованный лимузин и отправился на грузовой космодром, продолжая думать о депутате, заикнувшемся о революции, а из уст политика это звучало крайне угрожающе...

Глава 3

Проконтролировав погрузку отставных военных из Российских ВКС, направляющихся на Бастион с последующей переправкой в закрытую колонию, Бобёр отдал последние распоряжения Зыкову о формировании экипажей эсминцев для охраны торговых караванов, после чего попрощался с провожающими его людьми. Обернувшись к поодаль стоящей Ольге и подхватив её массивный чемодан, он погрузился на бот и отправился на орбиту, где его дожидалась Марго. Спустя полчаса он повёл свой корабль на планету-полигон...

Прибыв на место, подполковник не стал оставлять своё судно на орбите, а сразу же пошёл на посадку, где в ожидании подготовленных экипажей стоял его авианосец с парой десятков эсминцев и несколькими фрегатами. Заглушив двигатели, он, придерживая свою спутницу под руку, покинул судно и, выйдя на площадку импровизированного космодрома, усадил девушку в один из электрокаров, пообещав нанести визит в самое ближайшее время. Затем попрощался с ней и, когда она удалилась на несколько десятков метров, вернулся к Тюленю.

– Привет, как идут наши дела?

– Неплохо, командир, хотя и не без некоторых шероховатостей, но об этом лучше поговорить в офисе.

– Ну что же, пойдём и поговорим, что там у вас за шероховатости...

Погрузившись в электрокар, Тюлень с подполковником переехали на другую сторону космодрома, где стояло только что отстроенное модульное двухэтажное

административное здание, рядом с которым располагалась мощная радарная установка, сканирующая космическое пространство в планетарной системе. Поднявшись по лестнице на второй этаж, они вошли в кабинет и разместились за столом. Бобёр, отложив в сторону небольшой чемодан с личными вещами, оглядел спартанскую обстановку и поинтересовался:

- Так что там за шероховатости, о которых ты упоминал?

- Несколько раз возникали стихийные разборки между наёмниками, но наша охрана и угроза разрыва контракта подействовали отрезвляюще на некоторые горячие головы, так что теперь с этих проблем нет, - задумчиво ответил Тюлень, потеряв двухдневную щетину на щеке.

- Тогда в чём проблема?

- Командир, тут вот какое дело... Серьёзную и реально боеспособную наёмную армию здесь создать не удастся.

- Почему? - с интересом глядя на задумчивого подчинённого, поинтересовался Бобёр.

- Всё дело в том, что все эти участники реалити-шоу куда больше озабочены тем, как они выглядят на экране, нежели работой над своей боевой эффективностью. Одним словом, это типа крутые парни с большими пушками с рекламного плаката, и не более того. Нет, они, конечно, будут воевать и, может, даже неплохо, но только не с серьёзным противником. Не будут они сражаться насмерть, это совершенно точно.

- Ты один так думаешь?

- Не только я, но и мой брат, да и остальные бойцы из нашего полка, находящиеся здесь, точно так же считают, - честно признался Тюлень, внимательно глядя на своего командира.

- Надеюсь, о своих выводах вы нигде не трепались на стороне?

- Нет, только в своём узком кругу обсуждали, и больше нигде.

– Это очень хорошо, так как на самом деле всё это военное реалити-шоу – не более чем отвлекающее дельце, носящее скорее рекламный характер, причём приносящее неплохой доход. Как мне думается, в скором времени некоторые отдалённые колонии пожелают нанимать для охраны наших доморощенных «звёзд», так как в ближайшем будущем ожидается серьёзная активизация пиратов, а это в свою очередь нам даст возможность получить дополнительные деньги, только вместо них мы выставим совсем других бойцов и с иным вооружением, – пояснил подполковник, внимательно изучая реакцию своего собеседника.

– Кхм-м... неплохо, но всё же, если наши «звёзды» пожелают наняться и потерпят поражение, а это обязательно рано или поздно произойдёт, то наниматели обязательно предъявят нам свои претензии. Что в этом случае нам делать? – с глубокой озабоченностью в голосе поинтересовался Тюлень.

– Ну, во-первых, таких тяжёлых боёв на первых порах явно не предвидится, а во-вторых, очень мало сейчас найдётся желающих сменить ампула телевизионного героя на реального наёмника, жизнь которого полна смертельно опасного риска. Никто не будет умирать за деньги, идут в смертельный бой только идейные воины. Именно поэтому нанимателям с нашими «звёздами» особо ничего не светит, по крайней мере пока. Исходя из вышесказанного, вы должны подготовиться к появлению таких вербовщиков, но пока договоры с ними не подписывайте, а в деликатной форме намекните, что в случае необходимости мы можем взять на себя решение проблем, формируя для них реально боеспособные отряды наёмников с тяжёлым вооружением.

– Командир, но ведь для этого придётся буквально всех бойцов с охранного предприятия забрать! – поражённо воскликнул Тюлень, недоверчиво глядя на Бобра.

– Нет, не придется. Хотя я и отдал Зыкову распоряжение о начале формирования боевых экипажей для эскортных эсминцев, но это скорее для отвода глаз, так как основные силы базируются совсем в другом месте, правда, они находятся только в стадии формирования, но все же начало положено, а это уже немало...

Умолкнув, Бобёр поднялся и, заложив руки за спину, задумчиво прошёлся по кабинету; остановившись у плана-схемы полигона, негромко произнёс:

– Мне вот тут подумалось, а не оформить ли на Новом Цюрихе частную военную компанию, организовав там головной офис?

– Мысль интересная, но почему именно в Швейцарии, а не в России?

Обернувшись к своему подчинённому, подполковник с интересом посмотрел на него и, подумав некоторое время, ответил на поставленный вопрос:

– Видишь ли, в Швейцарии нет никаких ограничений на подобного рода деятельность, а в российском законодательстве хоть и нет прямых запретов, но ограничений наложено слишком много, поэтому лучше юридическое оформление провести на Новом Цюрихе.

Вернувшись обратно за стол, Бобёр откинулся на спинку кресла и продолжил:

– Придётся мне в самое ближайшее время посетить Новый Цюрих и заняться изучением этого вопроса, так как первые наши отряды будут готовы буквально через несколько месяцев, и к этому моменту головной офис должен быть готов. Скорей всего, ты полетишь со мной, думаю, на должности главы частной военной компании ты будешь неплохо смотреться.

– Кто, я?! – вскакивая с кресла, изумлённо воскликнул Тюлень. – Я такое дело не потяну, тут нужна голова куда умнее моей тыковки! – запротестовал отставной полевой разведчик.

– А кому сейчас легко? Пойдёшь на курсы ведения бизнеса, которых на Новом Цюрихе что блох на бродячей собаке, а заодно будешь контролировать тех, кто будет заниматься оформлением военной компании.

– Хорошо, – согласился он, – но кто тогда займёт моё место здесь?

– Вот пусть Кузнец и занимает, ему давно пора на повышение идти.

– Так он же молчун страшный! Ему бы только кому морду в обратную сторону свернуть!

– Зря ты так о своём брате, он далеко не дурак, просто разговаривать особо не любит, а это как раз то, что нужно при руководстве «звёздами», их ведь время от времени следует на место ставить, чтобы слишком сильно о себе не возомнили, – ухмыльнувшись, ответил Бобёр и, поднявшись, распорядился: – Тюлень, проведи мне экскурсию по полигону, хочу лично посмотреть, как тут у нас идут дела.

Вновь погрузившись на электрокар, подполковник в сопровождении своего подчиненного отправился с инспекторской проверкой полигона, на котором продолжали вестись поставленные сценаристами сражения с использованием зрелищных спецэффектов. Затратив на ознакомление практически весь день, Бобёр остался вполне удовлетворён увиденной картиной, особенно после общения с администратором проекта, который уведомил его о желании ещё нескольких крупных телевизионных компаний заключить соглашение на трансляцию реалити-шоу. Внимательно ознакомившись с условиями, он подписал контракты и только после этого вернулся в гостевой дом, где для него были отведены достаточно скромные апартаменты.

Проснувшись рано утром, Бобёр услышал настойчивый сигнал вызова, исходящий от коммуникатора связи с Марго, оставленного им на трюмо. Вставать совсем не хотелось, но деваться было некуда, и поэтому он, нехотя откинув в сторону тёплое одеяло, поднялся и, прошлёпав босыми ступнями по холодному полу, взял в руки средство связи и нажал кнопку соединения.

– Здравствуй, Наследник.

– Что случилось, Марго?

– Тебя срочно вызывает Дюваль.

– Хорошо, соединяй, – распорядился он, забравшись обратно под одеяло.

– Алло, Бобёр, ты меня слышишь? – раздался обеспокоенный голос американского разведчика.

– Да слышу я тебя, слышу. Разбудил ни свет ни заря, а я, между прочим, вчера набегался по полигону и сейчас пребываю в состоянии загнанной лошади, – недовольно пробурчал Бобёр, с трудом сдерживая зевоту.

– Я так понимаю, ты сейчас находишься на планете-полигоне, с которого ведётся трансляция реалити-шоу? – на всякий случай уточнил Дюваль.

– Верно.

– Это очень и очень хорошо! Через четыре дня тебе на Бастион пригонят сорок три корабля, а на следующий день британцы приведут караван из тридцати двух судов, так что готовь деньги.

– Твою дивизию!!! Джо, мы же с тобой договаривались, что будешь заранее предупреждать, а ты что делаешь?! – взревел подполковник, в полной мере отдавая себе отчёт, в какую кругленькую сумму это всё ему встанет.

– Ну, извини, Бобёр, так легли карты. Кстати, на этот раз оплата с твоей стороны должна быть в полном объёме, а это ровно восемьдесят четыре миллиона долларов.

Услышав насмешку в голосе Дюваля, подполковник, скрипнув зубами, поинтересовался:

– Подумаешь, всего лишь восемьдесят четыре лимона! Я их, по-твоему, печатаю, что ли?!

– Не жмись, Бобёр, это тебе не к лицу, тем более я знаю, они у тебя есть, как-никак твоё реалити-шоу приносит отличный доход. Кстати, прими мои поздравления, идея с военным шоу оказалась на удивление выгодным дельцем.

– Ладно, будут тебе деньги в полном объёме, – вынужден был согласиться подполковник с такими ультимативными условиями сделки.

– Вот и хорошо. До встречи, Бобёр.

Сон пропал. В одном коротком предложении американский кадровый разведчик дал понять, что его финансовые потоки находятся под контролем, мало того, при желании Дюваль мог вообще заблокировать всё движение капиталов. Ухудшало ситуацию то обстоятельство, что его частное охранное предприятие было также завязано на этот счет в российском банке «Альянс-Капитал», да ещё и золото с драгоценными камнями он туда отволок. Определённо, в банке, возглавляемом господином Ворониным, были агенты Дюваля, причём обитавшие на самых высоких ступенях управленческой пирамиды. Хотя, хотя, хотя...

Решительно поднявшись, Бобёр натянул на себя армейский комбинезон и, надев десантные берцы, подошёл к компьютеру и вошёл в инфосеть. Открыв страничку, посвящённую банку «Альянс-Капитал», подполковник внимательно изучил состав крупных акционеров, а затем просмотрел персональный список совета директоров.

– Вот тебе и ответ. Мне, дураку, нужно было изначально эту информацию посмотреть, – мрачно протянул он и, подойдя к окну, прислонился лбом к холодному стеклу. Оказалось, что блокирующий пакет акций, а это без малого двадцать пять процентов плюс одна акция российского банка, принадлежал Citibank. Это один из крупнейших банков США, и поэтому не стоило удивляться, откуда Дюваль мог знать его личное состояние.

– Жаль, но ничего уже не исправить, теперь нужно думать, как выпутаться из сложившейся ситуации с минимальными издержками.

Отстранившись от окна, Бобёр потёр ладонями лицо и задумался, на какие средства ему открывать частную военную компанию. Использовать деньги, вырученные от реализации боевых кораблей пиратам, он опасался. Оставалась единственная возможность: взять в колонии ещё золото и камни, правда, тут тоже была своя трудность, как эти ценности выгодно продать, оставаясь при этом анонимным лицом.

Вернувшись опять за компьютер, молодой для своего звания подполковник погрузился в инфосеть и углубился в изучение интересующего его вопроса. Это оказалось не таким простым делом, как ему вначале показалось, но, как известно, тот, кто ищет, всегда найдет. Он отыскал одну рекламную ссылку на некую ювелирную фабрику, с хитрой формулировкой о приобретении различного сырья, располагающуюся на Новом Тель-Авиве. Не желая оставлять следов, откуда он выходил на связь, Бобёр через Марго соединился по указанному в

рекламе адресу контакта и услышал приятную женскую речь на английском языке со специфическим акцентом.

– Старший менеджер службы закупки ювелирной компании Ашера Вайсмана, Райса Финкель слушает.

– Райса, или лучше в переводе Роза, вы, случаем, не могли бы мне подсказать, на каких условиях и в каких количествах вы покупаете сырьё?

– Простите, а кто это говорит?

– Дорогая Роза, вы можете называть меня просто Барак, – шутливым тоном представился Бобёр первым пришедшим на ум еврейским именем.

– Уж не тот ли вы самый Барак, который был военачальником пророчицы Дворы, упомянутой в Библии, и который по её приказу с десятью тысячами воинов собрался на горе Тавор, выступил против царского военачальника Сисры с его девятьюстами железными колесницами и в сезон дождей победил его? – таким же шутливым тоном ответила девушка, принимая игру потенциального клиента.

– Ну что вы, Роза! Разве я могу быть таким ветхозаветным стариком, упомянутым в самой Библии?! Поверьте, с меня песок ещё не скоро будет сыпаться.

– Конечно, не можете! – давась смехом, воскликнула девушка и, чуть успокоившись, поинтересовалась: – Так всё же, Барак, о чём вы хотели меня спросить?

– Я бы хотел реализовать некоторое количество очищенного промышленным способом золота и качественных драгоценных камней, нуждающихся в огранке талантливыми ювелирами, каковыми и являются мастера уважаемого господина Ашера Вайсмана.

– Некоторое количество – это сколько? – мгновенно став серьёзной, уточнила Райса Финкель.

– Если о золоте, то речь идёт о нескольких тоннах, а если о камнях, то можно смело говорить о паре сотен килограммов, а может, даже больше.

Возникла минутная пауза, во время которой Бобёр явственно ощущал, как девушка, занимающая ответственный пост старшего менеджера ювелирной компании, на некоторое время потеряла дар речи и всеми силами пыталась взять себя в руки.

– Простите, Барак, я не ослышалась, речь идёт о нескольких тоннах золота и паре сотен килограммов камней, используемых ювелирной промышленностью? – задала она уточняющий вопрос.

– Всё правильно, вы не ослышались, правда у меня есть одно маленькое условие...

– Я вас внимательно слушаю.

– Так как всё это богатство добыто далеко за пределами обитания человеческой расы, по этой причине я бы не хотел афишировать свою личность, продав вам всё оптом где-нибудь на нейтральной территории с хорошей скидкой. Думаю, такое предложение с моей стороны весьма выгодно для вас.

– Барак, не могли бы вы немного подождать? Я не уполномочена вести переговоры, касающиеся таких больших сумм.

– Разумеется, дорогая Роза, я подожду, правда недолго, у меня есть всего лишь пять минут, – ухмыляясь, ответил Бобёр, прекрасно понимая, что старший менеджер запустила программу поиска абонента, только в данном случае она ничего, а вернее, никого не найдет при всём своём желании.

Спустя пять минут из динамика послышался слегка недовольный мужской голос:

– Барак, вы меня слышите?

– Можете не сомневаться, я вас прекрасно слышу, – подтвердил молодой человек, радуясь, что его собеседник не видит его ехидной ухмылки.

– Отлично, в таком случае мы готовы приобрести всё оптом, но только за пятьдесят процентов от рыночной стоимости товара, и то только в том случае, если вы его самостоятельно доставите на Новый Тель-Авив.

– Меня такие условия совершенно не устраивают. Моё предложение звучит по-другому: я отдаю вам товар за семьдесят пять процентов от рыночной цены и только на нейтральной территории. Кстати, если мы договоримся, я готов время от времени поставлять вам аналогичный товар в тех же объёмах, но если вас это не устраивает, забудьте о нашем разговоре раз и навсегда. Одним словом, я жду вашего окончательного решения здесь и прямо сейчас.

Поставив жёсткие рамки, Бобёр умолк, предоставив представителю ювелирной компании переваривать полученные условия сделки, но неожиданно услышал мужской возглас, обращённый непосредственно к нему:

– Подождите, Барак, ведь так дела не делаются!

– Быть может, у вас и не делаются, но в таком случае я просто найду других покупателей, мне даже далеко ходить не надо, достаточно на Новом Тель-Авиве подходящую компанию подыскать, думаю, желающих взять у меня товар будет предостаточно.

– Хорошо, пусть будет по-вашему, – согласился делец, прекрасно понимая правоту своего невидимого собеседника, предлагающего в принципе очень даже хорошие условия сделки, – но в таком случае где вы собираетесь организовать нашу встречу?

– Знаете, я пока не готов ответить на ваш вопрос. Возможно, через пару недель, когда мои люди доставят очередную партию камней и презренного металла, я узнаю точное количество товара и вам непременно перезвоню, вот тогда мы с вами конкретно оговорим все условия. На этом позвольте откланяться.

Выключив связь, Бобёр ощутил себя победителем в только что прошедших предварительных переговорах. Он нисколько не сомневался, что ювелиры с Нового Тель-Авива не откажутся от сделки, хотя в любом случае следовало подстраховаться во избежание возможных проблем.

Рухнув прямо в одежде и обуви на кровать, парень закинул руки за голову и задумался о деталях предстоящей операции. Для начала следовало смотаться в колонию и договориться с советом, но в этом он никаких трудностей не видел, трудности были в выборе подходящего места на нейтральной территории, а следом возник другой вопрос: какую валюту получить за свой товар. Подумав

некоторое время, Бобёр решил остановиться на итальянских лирах с последующим обменом на швейцарские франки. Пусть лучше господа ювелиры подозревают итальянскую мафию, нежели увидят российский след, со всеми вытекающими отсюда выводами...

- А ведь в таком случае Тюленю придётся легальный паспорт организовать какой-нибудь третьей страны. Российский паспорт в данной ситуации далеко не самый подходящий документ, - прошептал себе под нос подполковник, быстро просчитывая подходящий вариант.

Нехотя поднявшись, он вновь связался с Марго и попросил его связать с хорошо знакомым пиратом.

- Привет, Руперт!

- Здорово, Бобёр, ты хочешь сообщить мне радостную весть?

- Хочу. В самое ближайшее время на Бастион придут сразу две партии кораблей британской и американской постройки, так что высылай свои команды.

- Отлично! Сегодня же я вышлю людей, а вместе с ними своего представителя с деньгами, надеюсь, цены ты повышать не намереваешься? - с некоторым подозрением поинтересовался пират.

- Конкретно для тебя не буду, а для других вполне возможно, - успокоил он постоянного покупателя и задал интересующий его вопрос: - Руперт, ты, случаем, не можешь мне организовать несколько легальных паспортов?

- Не вопрос, быстро могу сделать только испанский, португальский и канадский. Можно, конечно, и латиноамериканский, но к ним в цивилизованном мире доверия нет никакого. Все прекрасно знают, что такие паспорта ровным счётом ничего не стоят.

- Давай испанский, португальский и канадский на два человека, лично мне и моему напарнику, лишними они нам точно не будут.

– Хорошо, я вместе с представителем отправлю на Бастион нужного специалиста, он тебе всё сделает в самом лучшем виде, только о цене ты с ним сам договариваться будешь, – предупредил командир вольного пиратского отряда.

– Ну, насчёт денег ты не волнуйся, они у меня есть.

– Конечно, имеются, тем более я тебе отдам целую кучу миллионов американских денег! – давясь смехом, произнёс он и, утерев выступившие слёзы, заговорил: – Бобёр, ты меня больше так не смей, помру ведь, не дождавшись преклонных лет.

– Ладно, Руперт, я жду на Бастионе твоего представителя.

Попрощавшись с пиратом, он сразу же вызвал Тюленя и потребовал немедленно собираться и передать все свои дела Кузнецу, а спустя полтора часа вместе с будущим главой частной военной компании он отправился на Бастион.

Прилетев на планету и спустившись на космодром, Бобёр был поражён суетой и многолюдностью, заметной на космодроме. Куда бы он ни бросал свой взгляд, везде было какое-то движение, будь то техническая зона, где велись ремонтные работы, или склады двух торговых домов. Определённо, жизнь на этой богом забытой планете на окраине обитания человечества набирала обороты, и это не могло не радовать...

Встретив на полпути к административному корпусу коменданта, бывшего некогда гвардейским майором, он выяснил у того все последние новости и, оставшись довольным услышанным, попросил его временно устроить Тюленя в гостевых комнатах, а сам отправился в свои апартаменты, где оставил свой скромный багаж, и незамедлительно направился к подземному озеру.

В течение дня поправив своё здоровье в лечебной воде, Бобёр вернулся к себе, где практически безвылазно занимался подготовкой модульных блоков управления и контроля кораблей, предназначенных для реализации пиратам, что заняло довольно продолжительное время.

На следующее утро, радушно встретив Дюваля, хозяин Бастиона немедленно расплатился за товар и, обсудив детали следующей поставки, попрощался с ним

и, когда он покинул планету, незамедлительно занялся установкой управляющих модулей, а спустя два дня на орбиту прибыла первая партия британских боевых кораблей...

- Позвольте представиться, Уильям Баттс, командир конвоя.

- Очень приятно. Меня можете называть просто Бобёр, - крепко пожимая руку, представился молодой человек, внимательно рассматривая поджарого британца, имеющего военную выправку и, по всей видимости, являющегося кадровым сотрудником службы МИ-6.

- Где бы мы могли поговорить, пока ваши техники изучают доставленные корабли?

Проведя британца в офис, подполковник усадил того в кресло и, угостив отличным кофе, поинтересовался:

- Так о чём вы со мной хотели поговорить, Уильям?

- Сэр, мне поручено выяснить у вас перспективы нашего дальнейшего сотрудничества, а заодно и ваши потребности в вооружениях.

- Вы можете передать заинтересованным лицам в лице вашего командования, я от дальнейшего сотрудничества не отказываюсь, наоборот, я бы его хотел углубить, но имейте в виду, от сотрудничества с американцами отказываться не буду. Если говорить о вооружениях, то пока меня интересуют боевые корабли, пусть они будут далеко не новыми, но прошедшими капитальный ремонт и модернизацию. Запчасти и боеприпасы меня также интересуют, хотя в дальнейшем понадобятся достаточно современные оборонительные комплексы, и, по-видимому, на рынке именно они будут пользоваться спросом, да и наземная бронетехника со средствами усиления десанта также найдёт своих потребителей, - с задумчивым видом ответил Бобёр, прикидывая в уме, согласятся ли британцы предоставить в его распоряжение такое вооружение, или предпочтут его придержать.

Британский разведчик, быстро записав в полевой планшет пожелания заказчика, внимательно посмотрел на своего собеседника и, слегка хмыкнув, задал вопрос:

– А вы, Бобёр, не мелочитесь. Неужели вы собрались весь мир на уши поднять?

– Господь с вами, Уильям! Я просто хочу заработать на хлеб с маслом и не более того, а вообще, откровенно говоря, если не я буду толкать оружие пиратам, то этим делом непременно займётся кто-то другой. Да и есть эти другие, только я на сегодняшний день являюсь самым крупным поставщиком, и это меня вполне устраивает. Кстати, это не я хочу мир на уши поднять, это хотят те, кто поставляет мне тяжёлое вооружение. Я лишь выступаю посредником в этом процессе, снимая небольшой процент с реализации и обслуживания.

Сохраняя традиционную британскую невозмутимость, Баттс, сделав пару глотков кофе, ответил на произнесённую речь:

– А не слишком ли вы откровенны с человеком, которого видите впервые в жизни?

– Бросьте, вы ведь прекрасно поняли, что я хотел сказать. Я сотрудничаю с американской разведкой, и, насколько могу судить, вы также являетесь кадровым британским разведчиком. Мне совершенно неважно, государственная это инициатива или шкурный интерес некоторых высоких чинов, главное, я с этого имею свою долю.

– Спасибо за откровенность, – с некоторой растерянностью в голосе ответил Баттс и, помолчав несколько мгновений, высказал своё пожелание: – Не могли бы вы более подробно изложить ваши потребности?

– Давайте поступим по-другому. Вы присылаете мне список всего того, что желаете через меня реализовать, а я уже буду искать покупателей на те или иные вооружения. В список прошу вносить тактико-технические характеристики и цену, думаю, так будет проще вести дела.

– Пожалуй, я соглашусь с вами, так действительно будет проще, – с некоторой задумчивостью в голосе согласился с предложением британец, увидев своего собеседника с совершенно неожиданной для него точки зрения.

– Вот и хорошо, а теперь давайте произведём с вами расчёт и обговорим удобные для нас обоих способы оплаты товара для следующих партий.

Глава 4

Дождавшись прибытия на Бастион грузовых кораблей с закупленными сельскохозяйственными комплексами, а также пассажирского лайнера с демобилизованными пилотами и техниками, Бобёр занялся разгрузкой каравана. Конечно, можно было сразу его направить на закрытую колонию, которую он назвал Надежда, но в таком случае координаты местонахождения стали бы многим известны, а это его совершенно не устраивало. Не желая преждевременного разглашения стратегической информации, подполковник и отдал распоряжение о разгрузке транспортных кораблей, пришедших с Нового Санкт-Петербурга. Некоторую часть сельскохозяйственных комплексов он распределил среди переселенцев, осевших на Бастионе, а остальная часть осталась на складах в ожидании прибытия транспортников с Надежды.

– Командир, я вам не помешаю?

Устало отставив в сторону чашку чая, Бобёр взглянул на вошедшего коменданта и жестом пригласил того присесть за стол.

– Командир, на орбиту вышел корабль под названием «Эспаньола», и её капитан хотел бы с вами лично переговорить.

– Хорошо, после приземления приведи его сюда.

Спустя полчаса бывший гвардейский майор привел в офис жгучего брюнета довольно мощного телосложения с испанской бородкой и предложил неизвестному присесть напротив себя, и после того, как гость элегантно устроился в кресле, объявил:

– Я вас внимательно слушаю, уважаемый.

– Для начала позвольте представиться. Я – Пабло Монтеро, избранный Советом капитанов губернатор вольной республики Новая Тортуга.

– Очень приятно, сеньор Монтеро, вы можете называть меня просто Бобёр, – представился он в ответ, внимательно изучая колоритного пирата.

– Сеньор Бобёр, я бы хотел обсудить с вами возможность приобретения пары десятков боевых кораблей. Насколько я могу судить, у вас есть, что мне предложить, – с лёгкой иронией высказал цель своего визита испанец, манерами копирующий благородных идальго седой древности.

– Не буду отрицать, товар у меня действительно имеется, но пока я его продать не могу, – ответил молодой человек, усиленно припоминая, что собой представляет Новая Тортуга и вообще где она находится.

– И в чем же состоит проблема?

– Видите ли, сегодня или в крайнем случае завтра придёт мой постоянный покупатель, вернее его представитель, и вот именно он имеет право первым выбрать себе товар, таков наш с ним договор, а я не имею привычки нарушать своё слово.

– Хорошо, я готов подождать, – с тщательно скрываемым огорчением согласился испанец.

– Позвольте дать вам совет, снимите номер в гостинице, а как придёт покупатель, мои люди вас незамедлительно оповестят.

Вежливо проводив гостя, Бобёр в сопровождении коменданта вернулся в офис и только тогда позволил себе удовлетворить своё любопытство, поинтересовавшись у своего подчинённого:

– Алексей Акимович, не могли вы описать мне Новую Тортугу, я, признаться, очень смутно представляю, что это за планета такая.

– Это дальняя колония, образованная выходцами из Испании и Франции. По сути, это пиратское пристанище, специализирующееся на всякой мелочёвке, но судя по тому, что к нам пожаловал их официальный глава, они решили сменить свой профиль и заняться куда более серьёзными делами.

– Похоже, мы становимся популярными, – покрутив головой, тихо проговорил Бобёр. – Надо будет у сеньора Монтеро поинтересоваться, откуда он о нас узнал.

– Скорей всего, кто-то с Волчьей наводку дал, – предположил комендант, задумчиво поглядывая на своего командира.

– Вполне может быть...

На следующий день, сразу после обеда на космодроме приземлился большой грузопассажирский лайнер с личным представителем Руперта Вормса с новообразованными командами с Волчьей, и началась работа...

Наблюдая, как техники покупателя изучают предложенный товар, Бобёр обратил внимание, как гость с Тортуги, о чем-то договорившись с представителем с Волчьей, выбрал себе пару десятков эсминцев и направил на них своих техников. За этим зрелищем действительно забавно было наблюдать, особенно как выглядели испано-французские экипажи. Бобёр был далеко не единственным, кого заинтересовал их внешний вид. Посмотреть на это зрелище собрались чуть ли не все, кто был на данный момент на космодроме. Данные молодцы выглядели весьма колоритно. Они, явно подражая корсарам древности, были выряжены в разномастные штаны и широкие белые рубахи с закатанными по локоть рукавами, перетянутые в поясе матерчатыми ремнями, за которыми блестели совершенно экзотические абордажные сабли и вполне современные лучемёты. Довершали сей нелепый образ цветастые платки на головах и однотипные чёрные хромовые ботфорты, у некоторых даже были кожаные блямбы, закрывающие один глаз, у кого правый, а у кого-то левый.

– Впечатляющее по своей несуразности зрелище, не правда ли, господин Бобёр?

Обернувшись в сторону неприметного человека, задавшего ему вопрос на чистейшем русском языке, Бобёр, ухмыльнувшись, поинтересовался:

– Простите, с кем имею честь?

– Дональд Фаулер к вашим услугам, – с лёгким поклоном представился неизвестный. – Уважаемый Руперт Вормс прислал меня к вам решить кое-какой

вопрос с документами.

– Отлично, сейчас досмотрим небывалый спектакль в лице экипажей с Новой Тортуги и займёмся нашими баранами.

– Действительно, такое шоу достойно, чтобы его досмотреть до конца. Это же надо было додуматься до такой клоунады! – давясь смехом, согласился собеседник, продолжая во все глаза рассматривать разыгравшееся на его глазах действо. – Надеюсь, вы поделитесь видеоматериалами? Мне бы очень хотелось продемонстрировать сие событие многоуважаемому Руперту Вормсу.

– Не имею ничего против, – согласился Бобёр, с лёгкой ухмылкой взирая на пиратов.

Понаблюдав с полчаса за вошедшими в раж циркачами и время от времени делясь комментариями, Бобёр вызвал Тюленя и повёл гостя в офис.

– Чай или кофе? – задал дежурный вопрос подполковник, играя роль радушного хозяина.

– Нет, спасибо, давайте лучше перейдём сразу к делу.

– К делу, так к делу, – одобрил он, присаживаясь напротив собеседника, – мне и моему товарищу нужны полные комплекты гражданских документов, причем как можно скорее. Как мне говорил Руперт, быстро можно сделать только испанский, канадский и португальский, так ли это?

– Верно, с другими странами придётся некоторое время повозиться, хотя и с ними особых проблем нет, это лишь вопрос денег, вернее их количества, и не более того, – равнодушно пожав плечами, поделился своим мнением специалист, ставя на стол свой портфель.

– Сколько вам потребуется на это времени?

– Полчаса достаточно, чтобы вам и вашему товарищу оформить настоящие документы всех трёх государств, и вы станете полноценными гражданами Португалии и Канады, а также подданными королевства Испания. Всё это

удовольствие обойдется в двадцать тысяч американских долларов, и поверьте, я для вас делаю существенную скидку.

- В таком случае приступим прямо сейчас.

Бобёр никогда не сталкивался ни с чем подобным, поэтому наблюдал за действиями профессионала с повышенным вниманием, подмечая малейшие нюансы, а это действительно был профессионал, зарабатывающий себе на жизнь, оформляя новые документы нуждающимся в этом людям и имеющим, чем оплатить подобную услугу.

Специалист, совершенно не смущаясь внимательного взгляда клиента, открыл свой портфель и, достав универсальный аппарат внепространственной связи с пустыми бланками гражданских документов, и принялся что-то колдовать, быстро щёлкая по клавиатуре. Затратив пятнадцать минут, мастер вручил готовые документы своему клиенту.

Открыв первый попавшийся паспорт, Бобёр с удивлением обнаружил даже открытые визы некоторых государств, с отметками пересечения границы. Последняя отметка была полугодовой давности.

- Однако! - поражённо воскликнул подполковник, продолжая разглядывать проставленные штампы.

- Тем и живём, господин Бобёр.

Немного подумав, подполковник сложил свой комплект документов в сейф и, подняв на своего собеседника глаза, поинтересовался:

- Скажите, в случае необходимости, как можно с вами связаться?

Покопавшись в портфеле, специалист извлёк маленькую визитку, выполненную на глянцевом пластике, и с удовлетворённой улыбкой протянул её довольному его работой клиенту. Взглянув краем глаза на скромный текст, Бобёр положил во внутренний карман визитку, а вынимая кисть, прихватил пакет с наличными и, дружелюбно улыбаясь, передал его Фаулеру.

– Возьмите свой вполне заслуженный гонорар. Тут несколько больше оговорённой суммы, но ваше мастерство того стоит, – похвалил подполковник специалиста, всерьёз надеясь расположить его к себе.

– Спасибо.

– Сейчас я удалюсь, так как нужно будет проконтролировать гостей из Новой Тортуги, а вы пока оставайтесь здесь, к вам сейчас подойдёт мой человек, и вы, так же как и мне, оформите точно такой же комплект документов.

Попрощавшись с мастером, Бобёр вновь вернулся на космодром, где выбор кораблей уже практически подошёл к концу, и, обсудив некоторые детали будущего сотрудничества, а также гарантийные обязательства с Пабло Монтеро и доверенным лицом Руперта Вормса, он получил полный расчёт, продав буквально все корабли. Это оказалась на удивление выгодная сделка, особенно если учесть, что глава вольных пиратских отрядов прислал далеко не маленький список требующихся ему вооружений, и в него входили не только корабли, но и оборонительные комплексы со средствами десантного обеспечения. Определённо, Вормс вознамерился создать целую пиратскую армию со своей базой, и если ему это удастся, мало не покажется никому. Это, без всякого сомнения, очень серьёзно должно было поднять его авторитет в глазах Совета капитанов, особенно если за его плечами будет целая вереница удачных рейдов.

Также порадовал и Монтеро, заказавший сорок восемь кораблей, шесть из которых должны быть крейсерами, и в придачу к ним двенадцать фрегатов сопровождения. По всему выходило, Совет капитанов с Новой Тортуги решил создать полноценный пиратский флот. Это обстоятельство следовало хорошенько обдумать, а также многое узнать об этой планете, вполне возможно, Бобёр что-то упустил или не знал, а это в его нынешнем положении было категорически неприемлемым, цена ошибки была слишком высока...

К раннему утру, отправив покупателей по домам, Бобёр устало брёл к себе и совершенно неожиданно услышал колокольный звон. Удивленно озираясь по сторонам, он быстро определил, откуда тот исходит, и, изменив свой маршрут, направился туда, желая выяснить источник этого явления. Обойдя внушительный складской комплекс и войдя в промежуток между складом и забором, он увидел вдалеке какое-то совсем небольшое строение, от которого и распространялся по всему космодрому мелодичный колокольный звон. Подойдя ближе, Бобёр внимательно взгляделся в строение и удивился ещё больше.

Назвать зданием данную конструкцию язык не поворачивался, так как оно было построено из деревянных и пластиковых ящиков, в которых когда-то хранились разнокалиберные боеприпасы, хотя было видно, что его возводили с любовью и прилежанием. Все детали были самым тщательным образом подогнаны друг к другу, а некоторые части даже были украшены искусной резьбой, особенно в этом отношении выделялись входные двери. Венчал данное строение деревянный купол, частично обтянутый позолоченной фольгой от вышедших из строя конденсаторов, на вершине которого был установлен небольшой православный крест.

Продолжая изучать импровизированную церковь, Бобёр заметил, как к храму стал потихоньку стекаться народ, желающий принять участие в утренней литургии, и таковых набралось более трёх сотен, в результате чего вся площадка перед строением оказалась полностью занятой верующими людьми.

Подполковник отстоял вместе со всеми службу, во время которой с немалым интересом присматривался к прихожанам. Здесь были не только рабочие космодрома, но и многие инженеры с ремонтных доков, а также колонисты с Надежды. Многие из присутствующих его узнавали, но воспринимали это как должное, и это было правильно с их стороны, так как здесь и сейчас все были равны и звания с чинами не стоили ровным счётом ничего.

После окончания службы Бобёр не стал уходить вместе со всеми, а решил остаться и лично поговорить со священником. Когда народ разошёлся по своим делам, он подошёл к мужчине средних лет и негромко поинтересовался:

- Простите, отец, вы не могли бы ответить на несколько моих вопросов?

- Отчего же не ответить, сын мой, с удовольствием отвечу. Что тебя интересует? Меня, кстати, отцом Михаилом зовут.

- Скажите, как давно вы ведёте здесь службу?

- Почитай уже как четвёртый месяц пошёл, - ответил батюшка, с интересом рассматривая молодого человека. - Ты, наверное, впервые здесь?

- До сегодняшнего дня я ничего не знал о существовании православного прихода на Бастионе, - честно сказал Бобёр, в душе признавая своё личное

упущение.

– Ничего удивительного, просто я до недавнего времени службы проводил под открытым небом.

– Вы, наверное, сами храм построили из подручных материалов?

– Ну что ты, сын мой! Это прихожане, работающие на космодроме, приносили отходы и построили храм Божий. Без их участия церкви бы и не было, – с доброй улыбкой ответил священник и, перекрестившись, поинтересовался: – Быть может, и ты хочешь оказать посильную помощь?

– С большим удовольствием это сделаю, отец Михаил, правда, думается мне, что здесь место для церкви не самое подходящее.

– Не подходящее, – согласился батюшка, – но здесь она никому не мешает.

– Так почему же вы не обратились к администрации?

– Я пытался, но встретиться с кем-либо из руководства практически невозможно, особенно с неким господином Бобром. Этот деятельный молодой человек на Бастионе только набегами бывает, отсюда и проблемы, – огорчённо произнёс священник, складывая одеяние, предназначенное для церковной службы.

– Я и есть тот самый Бобёр собственной персоной и попросил бы вас подыскать подходящее место для церкви, желательно за пределами космодрома. Мало того, я своей властью выделю вам любые строительные материалы, необходимые для строительства полноценной каменной церкви по классическому образцу, но сначала подготовьте проект и детальную смету.

– Типовой план собора имеется, и смета к нему прилагается, но подходящее место для строительства подобрать будет довольно сложно.

– И в чем заключается сложность?

– Всё дело в том, что выбор места следует проводить с учётом обеспечения доминантной роли храма в формировании окружающей застройки и лучше всего

на возвышенности, а здесь таковых мест практически нет, – пояснил святой отец, с огорчением осматривая окрестности.

– Отец Михаил, я жду от вас конкретных предложений, христианский храм на Бастионе крайне необходим, ведь не хлебом единым жив человек, ему ещё нужна пища духовная, как пища телесная для поддержания телесных сил.

– Я очень рад, что ты это понимаешь, сын мой, – с благодарностью отозвался священник, перекрестившись.

– Отче, я завтра вновь покину Бастион, но обязательно озадачу коменданта, чтобы он оказывал вам всемерную поддержку.

Попрощавшись со священником, Бобёр в задумчивом состоянии вернулся в свои апартаменты и, рухнув на постель, мгновенно провалился в глубокий сон...

Глава 5

Дождаясь своей очереди на приём в департаменте натурализации Швейцарской республики на Новом Цюрихе, в компании с Тюленем, Бобёр прикрыл глаза и припомнил последний месяц своей жизни, оказавшийся до предела наполненным разными событиями и суетой...

Всё началось с того, что он отдал распоряжение коменданту Бастиона о всемерной поддержке отца Михаила в его желании построить полноценный православный приход, и, предупредив его о скором прибытии каравана с Надежды, направился на розыски Тюленя. Отыскав того в ремонтных боксах космодрома, Бобёр потребовал немедленно собираться, а сам занялся подготовкой своего корабля к старту.

Дождаясь появления своего подчинённого, он, ещё раз пересмотрев пачку паспортов, задумался о необходимости соблюсти меры предосторожности. Не вызывало никаких сомнений, что имена, вписанные в новые документы, обязательно будут известны Руперту Вормсу, и этой информацией он мог воспользоваться как ему заблагорассудится, а это значит, что с этими корочками

на Новый Цюрих соваться категорически не следовало. Нужно было придумать, где лучше и быстрее всего можно было официально сменить гражданство, пусть даже обойдётся это дело совсем недёшево.

Решив использовать для этих целей португальский паспорт, Бобёр открыл инфосеть и, поискав некоторое время нужную ему информацию, сообразил, как проверить целую схему, начав её с Мексики, а именно с планеты Гвадалахара, справедливо рассудив, что в столице это будет сделать в разы хлопотнее, но на самом деле всё оказалось несколько иначе...

Прибыв на Гвадалахару, Бобёр с Тюленем стали налаживать контакты для получения мексиканского гражданства, и только на десятый день пребывания на планете они смогли договориться с одним из коррумпированных чиновников, заплатив тому весьма приличную сумму, благодаря чему стали полноправными гражданами Мексики. Следующим пунктом назначения стала Бразилия, а именно Рио-де-Жанейро. Эта курортная планета оказалась до предела наполнена мошенниками и бандитами всех мастей, в результате чего их несколько раз пытались ограбить, но они очень быстро доказали всей этой публике всю пагубность таких затей, расстреляв всех, кто покушался на их жизнь и имущество. За несколько дней заработав себе репутацию отмороженных на всю голову бандитов, с которыми следует работать честно, они, в конце концов, вышли на нужного им человека и, заплатив всего лишь, пять тысяч долларов, обменяли мексиканские паспорта на бразильское гражданство.

Покинув Рио-де-Жанейро, молодые люди направились в Грецию и, прилетев на Новые Афины, наняли адвоката, по его совету подав официальное прошение о смене гражданства. Как оказалось, получить греческое гражданство было совсем несложно, для этого было достаточно приобрести недвижимость, открыть счёт в банке и оформить новую или купить готовую фирму. Открывать новую фирму они не стали, купили уже действующую компанию и, наняв всё того же адвоката руководить ею за шестьдесят пять процентов от прибыли, договорились, что остальные тридцать пять процентов будут перечисляться на открытый счёт греческого банка.

Когда все формальности были соблюдены, Бобёр и Тюлень стали полноправными гражданами Греции. Посчитав предпринятые меры вполне достаточными, для того чтобы запутать следы, они направились на Новый Цюрих и, так же как в Греции, наняли несколько адвокатов, часть из которых занялись подготовкой

необходимых документов для получения швейцарского гражданства, а другие приступили к оформлению частной военной компании.

Получение гражданства не заняло много времени, так как инвестиции по своим объёмам были весьма значительными, а налоговые поступления для чиновников были священной коровой, ради которой швейцарцы были готовы пойти на всевозможные уступки, и как результат, напарники сейчас находились там, где им должны были выдать новенькие паспорта граждан Швейцарской республики.

Услышав свою фамилию, Бобёр открыл глаза и, посмотрев на своего спутника, поднялся и вместе с ним прошёл в кабинет, где их ждала комиссия, состоящая из трёх человек. В течение получаса они выслушивали всякие наставления и пожелания, после чего Бобёр с Тюленем поставили свои подписи и, получив документы, поблагодарили чиновников. Вполне довольные собой, они покинули департамент натурализации и вплотную занялись организацией военной фирмы, предоставляющей широкий спектр услуг.

Для начала они осмотрели все предложенные для аренды офисные здания. Исторический центр Нового Цюриха они отбросили сразу, так как такое соседство, скорей всего, вызвало бы серьёзное недовольство управляющих банками, ведь к ним должны были приходиться люди с довольно сомнительной репутацией и со специфической внешностью, которые могли напугать состоятельных клиентов до дрожи в коленках. Бобёр ссориться по пустякам с банкирами не хотел и по этой причине остановил свой выбор на Оружейной улице, где кандидаты в наёмники не вызвали бы своим присутствием ненужных вопросов и проблем. Именно здесь он и заключил договор о долгосрочной аренде небольшого трёхэтажного здания на пересечении самых оживлённых улиц данного района.

Заказав необходимый ремонт и подготовку к будущей деятельности, Бобёр отправил Тюленя на курсы ведения бизнеса, а сам занялся подбором офисного персонала. На удивление, это оказалось далеко не так просто, как ему виделось ранее, так как специфика частной военной компании требовала определённого подхода к наёмникам, причём для этого необходим был военный опыт и немалые связи в этой среде. Именно по этой причине подполковник был вынужден выставить объявление о найме работников из отставных полковников и, даже более того, генералов с адмиралами.

На данное объявление откликнулось пятьдесят две человека. Все это были люди военные, по разным причинам ушедшие из армии в отставку, но не нашедшие себя на гражданке. Среди них были двенадцать генералов и флотских адмиралов, один из которых был некогда контр-адмиралом Российского флота, остальные полковники. Здесь были германцы, американцы, французы, израильтяне, итальянцы и австралийцы с канадцами. Отдельным пунктом шли русские, которых набралось семь человек.

Решив не усложнять себе жизнь индивидуальными собеседованиями, Бобёр предложил им всем собраться в одно время и, когда они прибыли в офис нарождающейся частной военной компании, провёл их в небольшой актовомый зал. Оглядев притихших людей, он обратился к ним с короткой речью:

– Господа, для меня большая честь видеть вас здесь. Вы все люди военные, и поэтому я не буду ходить вокруг да около и сразу перейду к делу. Я не могу с ходу определить уровень вашего профессионализма, и поэтому хочу, чтобы вы это сделали сами. Задача достаточно проста. Я ставлю вам задачу, а вы её выполняете, попутно формируя командный состав военной компании. Если у вас есть какие-либо вопросы, смело задавайте.

– Простите, господин, я не совсем понимаю, чего вы этим хотите добиться.

Внимательно посмотрев на задавшего вопрос мужчину, Бобёр попросил его представиться.

– Контр-адмирал в отставке Ивашутин Илья Николаевич.

– Ничего особенного, господин адмирал, я хочу, чтобы вы сами, решая поставленную задачу, определились, кто из вас возглавит штаб и займёт остальные вакантные должности. Я прекрасно понимаю, это будет непростая задача, так как вы друг друга видите впервые и какой-либо поддержки у вас не будет. В данном случае всё будут решать ваши деловые и профессиональные качества.

– Надо признать, весьма оригинальное решение кадрового вопроса. Мне ещё никогда не приходилось сталкиваться ни с чем подобным, но, как говорится, всё когда-нибудь случается в первый раз, – задумчиво покрутив головой, проговорил Ивашутин и спустя несколько мгновений произнёс: – Не знаю, как остальные, но

лично я принимаю ваши условия, это действительно будет интересно.

Проговорив с кандидатами ещё полчаса, Бобёр добился согласия от всех присутствующих и, выдав им папку, в которой содержался общий обзор деятельности будущей частной военной компании, пожелав им всего доброго, отправился на космодром, желая поскорее решить вопрос финансирования своего будущего детища...

Прилетев на засекреченную колонию с символическим названием «Надежда», Бобёр первым делом вызвал Михаила Александровича Жуковского и потребовал незамедлительно собрать Совет колонии. Когда все члены собрались в зале заседаний, подполковник изложил суть проблемы и поинтересовался:

– Какое количество золота и необработанных камней вы можете мне выделить в счёт будущих поставок?

– Если от этого зависит безопасность нашей колонии, то мелочиться не стоит. Думаю, пять тонн золота в слитках и полтонны камней мы выделить сможем, правда, следует задуматься о приобретении станков для огранки драгоценных камней. Доход от этого будет куда выше, нежели продавать сырьё, – высказал свое мнение Михаил Александрович, оглядывая участников собрания.

– Полностью поддерживаю, но помимо станков надо способных к этому делу молодых людей отправить на обучение, и лучше всего в Израиль. Там очень хорошая ювелирная школа, да и в Индии не хуже. Думаю, я смогу договориться, правда, какова будет цена вопроса, я ещё не знаю, но в любом случае вложенные в обучение средства действительно окупятся сторицей, – согласился Бобёр с военным главой колонии, дополнив его мысль об организации обучения своих собственных кадров, и, вспомнив о караване, поинтересовался: – Вы, случаем, не знаете, когда придут корабли с Бастиона, везущие сюда сельскохозяйственные комплексы и отставных офицеров для формируемого нами флота?

– Завтра к вечеру обещались прибыть.

– В таком случае я несколько подзадержусь, так как у меня не было времени лично познакомиться с отставным контр-адмиралом Василием Петровичем

Верещагиным, согласившимся стать нашим флотоводцем.

Задумчиво посмотрев на молодого человека, Жуковский нехотя поинтересовался:

– Не могли бы вы нам немного рассказать о контр-адмирале Верещагине?

Поняв обеспокоенность военного главы колонии, Бобёр, усмехнувшись, спокойно заговорил:

– Я с ним лично не знаком, но насколько мне известно, контр-адмирал сам по себе весьма интересная личность, имеющая довольно сложный и неуживчивый характер, но как флотоводец входил в десятку самых талантливых адмиралов Российского военного флота. Из-за своего характера в конечном счете и пострадал, нажив себе в Генеральном штабе целую кучу высокопоставленных врагов, провернувших одну очень хитрую интригу, благодаря которой он был отправлен в отставку.

– Ну что же, посмотрим на его профессиональные навыки, и, если дело пойдёт хорошо, мы официально его назначим командующим нашим флотом. На этом позвольте наше экстренное заседание считать закрытым.

Когда члены Совета колонии разошлись по своим делам, Михаил Александрович вплотную подошёл к Бобру и, кашлянув в кулак, поинтересовался:

– Как вы думаете, какое количество кораблей необходимо построить, чтобы создать полноценно сбалансированный боевой флот?

– Такие вопросы следует задавать Верещагину, он в этих делах более меня компетентен, но как мне кажется, на первом этапе триста судов более чем достаточно, при этом следует учесть, что ещё тысячу надо будет поставить на консервацию. Это необходимо сделать на случай большой войны, причём некоторую часть следует перегнать на Бастион. Там сейчас в спешном порядке возводятся подземные бункеры примерно на пятьсот кораблей, а вот где размещать остальные, будет думать контр-адмирал Верещагин, но в любом случае все эти мероприятия следует проводить предельно скрытно.

– А не многовато ли? Мы такое количество судов содержать вообще-то не сможем, – задумчиво поинтересовался Михаил Александрович, непроизвольно почесав затылок.

– Я боюсь, может сложиться такая ситуация, что и двух тысяч кораблей окажется слишком мало, но, к глубокому моему сожалению, большего числа кораблей мы действительно не потянем, как в финансовом плане, так и в кадровом.

– Неужели всё так серьёзно? – встревоженно поинтересовался военный комендант Надежды, с беспокойством всматриваясь в лицо подполковника.

– Внешне вроде бы всё относительно спокойно, да и поступающая информация это только подтверждает, но, несмотря на это, мне почему-то беспокойно на душе, – нахмурившись, ответил Бобёр и, немного помолчав, произнёс: – Ладно, пока оставим эту тему, сейчас куда важнее, чтобы контр-адмирал Верещагин хорошо сделал то дело, ради которого его и прислали сюда...

Поздним вечером следующего дня Бобёр вместе с представителями Совета колонии встретил прибывший караван и после положенных в таких случаях приветственных речей удалился вместе с прибывшим контр-адмиралом и Михаилом Александровичем в гостевые апартаменты, где их уже ожидал накрытый стол.

Во время позднего ужина подполковник с Жуковским посвятили флотоводца во все свои проблемы, чем вызвали у сотрапезника небывалый душевный подъём. Узнав, что на планете есть работоспособный завод по выпуску боевых кораблей, неизвестно какой расой построенный, он хотел немедленно бежать туда и ознакомиться с неведомыми ему технологиями, но его отговорили, пообещав на следующий день устроить полноценную экскурсию...

Пообщавшись какое-то время, Бобёр посмотрел на часы и решил покинуть тёплую компанию, так как планировал поутру покинуть Надежду. Прежде чем попрощаться с Верещагиным, подполковник открыл свой планшет и, достав флэшку, передал её адмиралу.

– Что это? – с некоторым равнодушием в голосе поинтересовался тот, рассматривая стандартный накопитель.

– Адмирал, это мой вам подарок. Здесь перевод научного труда в области военной науки некогда ушедшей в небытие инопланетной цивилизации. Автор данного труда, некий Алион Варп, был одним из величайших полководцев своего времени, – пояснил подполковник.

– Любопытно, – протянул адмирал и, достав свой тактический планшет, вставил в него флэшку и всмотрелся в экран. Отрешившись от реальности, Верещагин быстро пробежал глазами по строчкам и схемам тактических приёмов, при этом его глаза постепенно расширялись, пока не достигли максимально возможного. Спустя пятнадцать минут отложив в сторону планшет, Верещагин с прищуром глаз тихо поинтересовался:

– Откуда это у вас?

– Случайно нашёл на одной богом забытой планете, правда, чтобы расшифровать текст, пришлось серьёзно повозиться.

Надавив пальцами на глаза, адмирал откинулся на спинку стула и, сложив руки на животе, заговорил:

– Знаете, в архиве Генерального штаба имеются отрывки этой научной работы неведомого мыслителя от военной науки, и на сегодняшний день очень многие наши тактические приёмы опираются на расшифрованный некогда текст, но сейчас, бегло просмотрев полную версию, вынужден признать, мы были слепы и не сделали соответствующих выводов. То, что вы сейчас мне дали, целиком и полностью переворачивает современную военную науку, так как теоретические выкладки Алиона Варпа исходили из того технического уровня, к которому человечество подошло буквально совсем недавно.

– Исходя из ваших слов получается, что это заблуждение касается не только Российского флота, но и вообще всех человеческих миров? – с некоторой растерянностью поинтересовался Бобёр, пытаясь понять, какие выводы можно сделать из данного факта.

– Вы правы, всё так и есть на самом деле. Надеюсь, вы никому больше не давали этот труд? – с плохо скрываемым волнением задал вопрос адмирал.

– Я не сумасшедший, Василий Петрович. Я довольно быстро сообразил, что это нечто особенное, но чтобы до такой степени, представить себе просто не мог, знаете ли, мой профиль лежит несколько в иной плоскости.

– Да, этот труд произведет настоящую революцию в ведении войн и сражений, и по этой причине о его существовании знать не должен никто, иначе последствия будут необратимы. За обладание этим сокровищем все ведущие державы могут развязать настоящую войну, – категорично заявил адмирал и, поднявшись, поинтересовался: – Молодой человек, вы точно никому не давали это читать?

– Однозначно нет. Мало того, я сам переводил текст, хотя это было непросто. Вы первый, кому я его дал. Одним словом, о содержимом данной книги знаете только вы и я.

– Это успокаивает, – со вздохом облегчения произнес Верещагин и, вновь усевшись на стул, погрузился в изучение тактических схем, совершенно не обращая внимания на окружающих его людей.

Понимающе посмотрев друг на друга, Бобёр и Михаил Александрович, молча поднявшись, покинули кабинет, оставив адмирала заниматься своим любимым делом...

На следующий день, загрузив свой драгоценный груз на корабль, подполковник покинул закрытую колонию, которая гудела, словно растревоженный улей, встречая новых людей и разгружая долгожданные сельскохозяйственные комплексы. Наблюдая в окно за происходившей разгрузкой, Бобёр ещё раз окинул довольно длинный список и выбрал Новый Кипр, решив направить свой корабль именно туда.

Новый Кипр был большой и активно развивающейся офшорной зоной международного масштаба, где нашли пристанище многие дельцы самого высокого полёта. Здесь существовали давно сформированные и строго соблюдаемые правила ведения дел, и по этой причине подполковник выбрал данную планету как наиболее подходящую и безопасную для продажи

израильской ювелирной компании золота и драгоценных камней. Прибыв на Новый Кипр, он первым делом арендовал охраняемую площадку на космодроме и только после этого позвонил на Новый Тель-Авив.

- Старший менеджер службы закупки ювелирной компании Ашера Вайсмана Райса Финкель слушает.

- Здравствуйте, Роза, надеюсь, вы меня ещё помните?

- Барак, это вы? - слегка неуверенным тоном поинтересовалась девушка.

- Да, это я, собственной персоной.

- Вам доставили товар?

- Да, интересующий вас товар у меня, и я готов вам его продать на ранее оговорённых условиях, - проговорил в ответ Бобёр чуть насмешливым тоном.

- Когда и где?

- Новый Кипр, причал номер триста сорок восемь.

- Хорошо, через десять часов наши представители будут на месте. В какой валюте предпочитаете получить оплату?

- В итальянских лирах. Другая валюта меня пока не интересует.

- Спасибо, ваше пожелание будет учтено.

В указанное старшим менеджером время на арендованный причал приземлился небольшой, но хорошо вооружённый грузовой корабль, явно переделанный из списанного фрегата, и через открывшийся люк спустились несколько человек в одинаковых ермолках. Убедившись в отсутствии какой-либо угрозы со стороны продавца, один из них подал сигнал, и спустя минуту к ним присоединился степенного вида пожилой мужчина в традиционной одежде ортодоксальных евреев, на голове которого был шикарный плюш, выдающий потомственного еврея Йерушалми. Этот головной убор в народе ещё называют летающая

тарелка или просто супер, и отличается он от других тем, что у него широкие поля, а высота тульи всего десять сантиметров. Это только незнающим людям еврейские головные уборы представляются одинаковыми, а на самом деле всё далеко не так. На самом деле они отличаются по цвету и материалу, а также покрою, так как существует тридцать четыре основных типа головных уборов у евреев. Каждый тип свидетельствует о происхождении, общинной принадлежности и даже социальном статусе хозяина.

Внимательно оглядев представителей ювелирной компании с Нового Тель-Авива, Бобёр по головным уборам сразу определил, что они все принадлежат одной общине и роду, а шикарный плюш позволил предположить, что на сделку пожаловал сам Ашер Вайсман или кто-то из его ближайших родственников. Удивляться этому не стоило, слишком уж о большой сумме шла речь, и кому попало такое дело не доверили бы.

Оставаясь на месте, Бобёр дождался, когда к нему подойдет глава делегации, и вежливо поинтересовался:

– С кем имею честь?

– Мордехай Вайсман, младший брат Ашера. Он хотел прибыть на сделку лично, но, к сожалению, неотложные дела не позволили ему покинуть Новый Тель-Авив, – степенно ответил ювелир на поставленный вопрос.

– Ничего страшного.

– А вы, простите, кто будете? – степенно поглаживая окладистую бороду, задал вопрос младший брат владельца ювелирной компании, с некоторым подозрением поглядывая на своего собеседника.

– Называйте меня Барак, – с лёгкой усмешкой представился подполковник и жестом пригласил покупателя пройти с ним на склад.

– Это не настоящее ваше имя.

– Мало того, я даже не еврей, – ещё шире усмехнувшись, признался Бобёр.

– Это я понял, только для дела данный факт совершенно никакого значения не имеет, – не приняв шутливого тона, произнёс Мордехай и, войдя на склад следом за молодым человеком, увидел два стандартных контейнера и поинтересовался: – Здесь то, о чём мы с вами договаривались?

– Да, тут ровно пять тонн золота и полтонны алмазов, и всё это для вас я отдам за семьдесят пять процентов от реальной рыночной стоимости.

– А вы серьёзный человек, – уважительно проговорил Мордехай, с любопытством рассматривая контейнеры. – Но прежде чем говорить о цене, мне и моим людям надо проверить предоставленный вами товар и убедиться в его надлежащем качестве.

– Ничего не имею против, правда, думается мне, времени это займёт немало, так как товар исчисляется тоннами, а не килограммами.

– До субботы должны управиться.

Спустя четыре дня, убедившись в качестве золота и камней, Мордехай Вайсман без всяких возражений выплатил почти три с половиной миллиарда итальянских лир и попытался подsunуть на подпись договор о дальнейшем сотрудничестве на тех же условиях. Бобёр что-либо подписывать отказался, но твёрдо пообещал иметь дела только с ними, но при условии, что ювелирная компания будет брать на обучение способных к этому делу молодых людей. С этим условием они согласились, правда уточнили, что одна группа не может превышать пятнадцать человек. Окончательно завершив сделку и обговорив возможность организации защищённого канала связи, подполковник и Вайсман расстались вполне довольные друг другом и покинули Новый Кипр, направившись каждый по своим делам...

Пропетляв некоторое время среди обитаемых звёздных систем, Бобёр убедился в отсутствии за ним слежки и только после этого с чистой совестью полетел на Новые Афины, где встретился с адвокатом, управляющим его фирмой, и договорился с ним об обмене итальянских лир на швейцарские франки. Пока адвокат занимался решением проблемы, подполковник обратился в полицию о краже его греческого паспорта. Ему выдали новый, но уже совсем на другое имя, и теперь он имел официальные гражданские документы Греции и Швейцарии. Для чего они были ему нужны, Бобёр точно не знал и сам, но считал, что в его

деле они лишними не будут и пригодиться могут буквально в любой момент, а на следующий день после получения документа и адвокат договорился с управляющим одним из банков средней руки. За такой обмен ему пришлось лишиться пятнадцати процентов вырученной суммы, но безопасность того стоила. В результате он стал распорядителем чуть более полумиллиарда франков, но следовало подумать, как избежать сумасшедших выплат посредникам, организовав свою личную схему легализации доходов...

Весь путь до Нового Цюриха Бобёр продумывал, как это лучше сделать, но так и не смог выстроить логическую схему, так как у него просто не хватало знаний в области финансов и международного законодательства. Это надо было срочно исправлять, иначе так и придётся платить большие проценты всяким проходимцам, а этого ему совсем не хотелось. Единственным разумным выводом его размышлений стало четкое понимание необходимости пройти курсы финансового права и предпринимательства с необходимой стажировкой в крупнейших международных корпорациях. Это не казалось большой проблемой, так как при наличии денег получить нужные рекомендации не составляло совершенно никакого труда.

Прибыв обратно в столицу Швейцарской республики, молодой человек первым делом посетил банк «Wegelin & Co», где и перевёл на новый счёт формируемой частной военной компании все вырученные деньги, и только после этого направился в офис. Поднявшись по широким гранитным ступенькам, Бобёр вошёл в здание и удивлённо окинул преобразившийся до полной неузнаваемости холл, в котором суетились какие-то молодые парни и девушки представительской наружности, обустривающие свои будущие рабочие места. Хмыкнув, подполковник прошёл на второй этаж, где столкнулся с крайне озабоченным Тюленем.

– Ты куда так спешишь, если вокруг себя ничего не замечаешь? – с лёгкой иронией поинтересовался он у своего подчиненного.

– Приветствую, командир! Просто за время твоего отсутствия тут многое произошло, но об этом лучше поговорить с адмиралом, он сейчас у себя в кабинете, – скороговоркой выпалив ответ, Тюлень рысью бросился прочь, оставив подполковника одного стоять в коридоре и с полным недоумением смотреть ему вслед.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит! – взревел Бобёр и решительно зашагал, выискивая кабинет какого-то адмирала, умудрившегося устроить здесь свои порядки. Пройдя вглубь коридора, до предела раздражённый подполковник увидел, как из двери вылетел неизвестный мужчина, придерживая папку подмышкой, бегом бросился к запасной лестнице и быстро скрылся где-то на третьем этаже.

– Однако... – протянул он, – любопытно и кто же тут так лихо под себя всё подмял?

Успокоившись, подполковник медленно подошёл к двери и осторожно постучал.

– Войдите!

Открыв дверь, Бобёр вошёл в кабинет и с удивлением увидел, как из кресла поднялся отставной контр-адмирал Ивашутин и, шагнув к нему навстречу, выпалил на русском языке:

– Здравия желаю, командир!

– Здравствуйте, Илья Николаевич, будьте добры объяснить мне, что здесь происходит? – задал Бобёр интересующий его вопрос, удивляясь ещё больше реакции адмирала на его появление.

– Исходя из ваших требований, откликнувшиеся на ваше объявление старшие офицеры разработали организационно-штатный план комплектования частной военной компании. На данный момент штаб укомплектован в полном объёме, правда, от четверых мы избавились за профессиональную непригодность, но остальные готовы работать.

– Кого избрали начальником штаба?

– На общем собрании абсолютным большинством голосов избрали меня.

– Ну, значит, вы и возглавите штаб, но все же поясните мне, что за суета стоит по всему офису?

– Ах, вы об этом! Давайте присядем за стол, я вам официальные запросы для ознакомления предоставлю, а потом дам свои пояснения.

Присев, Бобёр взял из рук Ивашутина стандартную папку и, открыв ее, увидел пять отпечатанных листов. Внимательно перечитав текст, Бобёр всерьёз задумался. Это были предложения о заключении контракта с пятью заказчиками. Два предварительных контракта были высланы компаниями, занимающимися разведкой полезных ископаемых в открытом космосе, и они хотели нанять надёжную и хорошо вооруженную охрану. В принципе контракты были достаточно интересными, но не по профилю новообразованной компании, и по этой причине подполковник принял решение передать их частному охранному предприятию с Нового Санкт-Петербурга, а вот остальные три вызвали в нем неподдельный интерес, но один из них в особенности.

Если другие два контракта были однотипны и касались организации обороны колоний, то последнее предложение было совсем иного характера. Его военной компании предлагали захватить одну удалённую колонию, на которой давно обосновался какой-то мелкий диктатор. В общем-то, достаточно банальная ситуация, если бы не один маленький, но очень любопытный момент. Заказчиком данного дела выступал некий фонд продвижения демократии со штаб-квартирой на Новом Лондоне...

Отложив в сторону договоры, касающиеся охраны изыскательских партий, Бобёр ещё раз пересмотрел документы и, обернувшись к выбранному начальнику штаба, негромко произнёс:

– Илья Николаевич, два предложения проходят не по нашему профилю, и поэтому я их передам совсем другой компании, но по остальным трём я бы хотел услышать ваше компетентное мнение и комментарии.

– Если говорить о контрактах, касающихся организации обороны, тут всё понятно, их руководство опасается приглашать каких-либо военных иных государств, небезосновательно полагая, что они организуют вооруженный переворот. Основания для этого, надо сказать, имеются, и немалые, так как планета Кобальта обладает огромными запасами урановой руды и золота, а также есть свинец, а вольная колония на Рилоте вообще полностью заселила свою солнечную систему и добывает в промышленных масштабах широкий спектр полезных ископаемых. Без всякого сомнения, это богатые колонии, способные заплатить хорошие деньги за наши услуги, правда, для выполнения

этих договоров нам понадобятся несколько сотен технических специалистов, но это вполне решаемый вопрос. Теперь о третьем предложении... Надо сказать, дело довольно скользкое, от которого на версту отдаёт грязной политикой. Кто реальный заказчик, трудно сказать, но платят хорошо, только непонятно, для чего это нужно, ведь Хипори – самая настоящая окраинная дыра, причём нищая до полного безобразия. Полезных ископаемых практически нет, разве что селитра, служащая главным доходом колонии. Политический строй – диктатура. Больше мне об этой планете сказать нечего.

Внимательно выслушав комментарии адмирала, Бобёр медленно поинтересовался:

– Быть может, расположение планеты имеет стратегическое значение?

– Нет, она слишком удалена для этого. Хипори – последняя планета в этом секторе, заселённая по какому-то недоразумению людьми, – равнодушно пожимая плечами, ответил отставной адмирал.

– Я вас понял, Илья Николаевич. Да, я сейчас заберу договоры и внимательно изучу их, а к вечеру скажу что-то определенное. Возможно, мы от некоторых заказов откажемся.

Сложив все предложения в папку, Бобёр пожелал Ивашутину доброго дня и, покинув его кабинет, направился в защищённую комнату для переговоров и вызвал на связь своего куратора. Объяснив ситуацию, подполковник затребовал разведывательную информацию по интересующим его вопросам. Генерал Гудза попросил подождать пару часов и отключился.

Чтобы скоротать время, подполковник вышел в инфосеть и занялся изучением открытой информации, касающейся заказчиков. За два часа напряжённой работы он не нашёл ничего предосудительного даже на фонд продвижения демократии, но это только подогрело его интерес к конторе, представляющей неизвестно чьи интересы. Поднявшись, Бобёр немного размялся, и в этот момент прозвучал сигнал вызова.

– Ну как, Константин Георгиевич, есть какая-нибудь информация?

– Есть, как не быть, но ничего серьёзного на твоих заказчиков действительно нет, даже по поводу переворота на Хипори. Обычное дело, двоюродный племянник диктатора захотел власти, вот и обратился к фонду, а они, в свою очередь, на это дело деньги выделили, так что можешь браться за это дело, за этими фанатичными правозащитниками никакие государственные спецслужбы не стоят. Исключительно частная инициатива и не более того.

– Хорошо, я возьмусь, тем более такой опыт может быть для меня очень полезным.

– Дерзай, ты всё равно ничем не рискуешь.

Попрощавшись с генералом, Бобёр связался с Зыковым и, передав координаты компаний, желающих нанять охрану для геологов, вернулся в кабинет Ивашутина, где застал крайне озабоченного Тюленя. Вернув адмиралу договоры, дал свое добро на их подписание с последующей организацией команд на планете-полигоне, где для этого были все необходимые условия.

Глава 6

Джереми Хант, хорошо известный в определённых кругах как Джордж Дюваль, задумчиво сидел у панорамного окна, из которого открывался величественный вид на правительственный квартал Нового Вашингтона. Выпив чашечку недурственного кофе, он неторопливо обдумывал, правильно ли поступил, предоставив совершенно новой и никому ранее не известной военной компании контракт на свержение неугодного диктатора с глухой планеты со странным названием Хипори. Он бы с большим удовольствием отдал этот контракт каким-нибудь другим, более опытным и хорошо себя зарекомендовавшим, компаниям аналогичного профиля, но приказ был однозначным, надо было обязательно для этого дела использовать новичков.

В принципе желание шефа было вполне понятно, проверенные временем частные военные компании, предоставляющие специфические услуги, были под плотным контролем буквально всех серьёзных спецслужб мира и имели в своих рядах целые агентурные сети, а это непременно привело бы к ненужному интересу к затеваемой операции по свержению неугодного диктатора. Вот он и

нашёл новообразованную компанию, пока ещё не имеющую даже собственного названия. Тщательная проверка показала, что организовавшие её отставные офицеры откликнулись на объявление и были совершенно незнакомы друг с другом. Всё получилось стихийно, но надо отдать должное организатору, очень эффективно. Предоставив свободу в формировании штаба, профессионалы войны довольно быстро нашли общий язык и, выгнав откровенных дилетантов, избрали своего главу и распределили между собой участки ответственности, согласно своей воинской специализации.

Он бы, скорее всего, не стал давать контракт компании, которая находится ещё в стадии формирования, если бы не одно любопытное обстоятельство. Эту частную военную компанию организовывал его очень хороший знакомый – Бобёр с Бастиона, хотя он всё сделал для того, чтобы не афишировать свою личность, поставив руководить вместо себя какого-то громилу. Это обстоятельство перевесило все сомнения, и он согласился дать парню один-единственный шанс. Правильно ли он поступил, должно было показать время, но в случае успеха Хант сам себе дал зарок помочь парню вступить в ту организацию, или, вернее, клан, который на самом деле управлял большей частью человеческого мира с помощью мощнейшей банковской сети, но об этом знали только избранные...

Зачем богом забытая Хипори понадобилась его шефу, Хант не знал и по большому счёту знать не хотел, но зная его интересы, предполагал наличие в этой системе каких-то залежей полезных ископаемых с последующим извлечением максимальной прибыли. Для этого следовало «посадить на трон» подконтрольного ему диктатора. Обычная ситуация. Такие операции проворачивали бесчисленное число раз, чаще всего штатные агенты ЦРУ, а иногда для этого дела привлекали наёмников, когда был серьёзный риск провала или больших потерь среди личного состава.

Допив свой кофе, хозяин кабинета отставил опустевшую чашку в сторону и вновь занялся служебными делами. Кораблей для реализации пиратам не хватало, и ко всему прочему ужесточились правила снятия их с консервации и утилизации. Из-за этого пришлось окольными путями подключать британцев, но и этого было мало, нужно было искать дополнительные источники, и первые, кого следовало потрясти, были французы с германцами, а следом за ними должны были поделиться военным имуществом канадцы с австралийцами.

Выведя на экран монитора данные о состоянии и количестве боевых кораблей, находящихся на консервации в этих странах, Хант погрузился в изучение

материалов, предоставленных разведывательным управлением Объединённого комитета начальников штабов США. Это было непростой задачей, но он смог достаточно быстро составить новую многоходовую схему поставок, позволяющую хоть как-то сократить отставание от утверждённого графика.

Под вечер, когда основная работа была завершена, он связался со своими агентами в интересующих его странах и, отдав распоряжения, хотел было отправиться в свой загородный особняк, но его желанию не суждено было сбыться. Его вызвал директор Центрального разведывательного управления. Отключив моноблок, Хант покинул свой рабочий кабинет и, спустившись на лифте, оказался на десятом этаже, где обитали директор ЦРУ и его несколько заместителей. После того как Хант беспрепятственно прошел через пост бдительной охраны, его встретили двое предупредительных молодых людей и препроводили к непосредственному начальнику.

– Здравствуй, Джереми. Присаживайся, у меня есть к тебе серьёзный разговор.

– Сэр, я вас внимательно слушаю.

– Джереми, мне прекрасно известно, что у тебя в России есть личная агентура, не числящаяся ни в каких списках. Это, конечно, незаконно, но так поступают многие, кто опасается утечки ценнейшей информации с последующим провалом агентов, и наказывать тебя за это глупо, но у нас сейчас возникла довольно щекотливая ситуация. Надеюсь, ты сможешь оказать неоценимую услугу.

Как умный человек, отрицать очевидное Хант не стал, но и просто так сдавать своих агентов он не собирался, так как это могло самым серьёзным образом повлиять на качество получаемой информации. Подумав несколько мгновений, кадровый разведчик поинтересовался:

– Что вы от меня хотите, сэр?

– Мне нужны твои агенты в России, способные эффективно влиять на политическую ситуацию в стране. Это необходимо для смещения нынешнего президента и его окружения. Нужен достаточно харизматичный и амбициозный человек, готовый взять в свои руки власть, разумеется, при нашей всесторонней, но негласной поддержке.

– Простите, сэр, я не совсем понимаю, для чего это нужно, ведь всё и так идёт в фарватере нашей политики, разве не так? – с некоторым удивлением поинтересовался Хант, рассматривая свои руки.

– Прошу заметить, пока идёт, но новый президент и его команда сейчас разрабатывают план смены ориентира во внешней политике. Нужно признать, для этого есть довольно веские основания. Ведущие европейские державы, наобещав с три короба, не спешат пускать российскую продукцию на свой внутренний рынок, а хитрый Фармер организовал таможенный союз из нескольких государств и практически лишил иностранных производителей ценового преимущества на рынках таможенного союза. Это неизбежно приведёт к экономическому спаду и депрессии. Одним словом, Фармер поставил нас перед жёстким выбором, фактически лишив возможности извлекать немалые дивиденды. Повлиять на Россию и Фармера мы уже не в силах, хотя и пытаемся это сделать всевозможными путями, но какими-либо успехами похвастаться не можем.

– Я так понимаю, вы хотите устроить переворот? – на всякий случай уточнил Хант.

– Верно, именно это и надо сделать, – с циничной усмешкой ответил директор ЦРУ.

– Думаю, сместить его будет не так уж и сложно, но это всё равно не решит проблемы спада нашего производства, а это в свою очередь повлечёт проблемы уже совсем иного свойства. Это скорее временная отсрочка надвигающегося кризиса, – честно высказал своё мнение Джереми, сообразив, как воспользоваться данной операцией в своих интересах.

– Не буду спорить, но вынужден заметить, что Союз Европейских Государств открывать свои рынки для нас категорически отказывается, так как они справедливо считают, что это приведёт к усугублению финансового кризиса, но это нам только на руку.

– Я вас понял, сэр, только люди, работающие на меня, не согласятся работать на кого-то другого, опасаясь разоблачения, – предупредил Хант директора Центрального разведывательного управления.

– В таком случае поезжай сам на Новый Санкт-Петербург и займись этим вопросом. Все необходимые документы будут подготовлены к завтрашнему вечеру. Да, и помни, ты должен уложиться в выделенный бюджет, который составляет шесть миллиардов долларов. Я понимаю, этих денег для такой широкомасштабной операции очень мало, поэтому тебе следует использовать местные ресурсы, привлекая спонсоров, обещая им всевозможные в будущем преференции, а после победы ничего не стоящие обещания можно смело спустить в унитаз.

Прежде чем покинуть кабинет, Хант выслушал муторные наставления и только после полученных бестолковых инструкций покинул своего официального шефа, в душе костеря того за непробиваемое скупердяйство. Шесть миллиардов было не просто мало для такого дела, а вообще практически ничего, особенно учитывая алчные запросы продажных политиков и видных представителей средств массовой информации. Оставалось только надеяться на своё умение играть на противоречиях внутри правящей элиты и финансово-промышленных кругов, заинтересованных в переделе внутреннего рынка, а также доступа на рынки международные...

Глава 7

Организовав частную военную компанию, Бобёр вместе с Тюленем поступил на экономический факультет престижного Цюрихского университета, где активно занялся изучением банковского и страхового дела, а также юриспруденцией в области финансового и международного права. Поначалу учиться было скучно и неинтересно, но по мере получения базовых знаний он входил во вкус и стал постепенно вникать в хитросплетения предпринимательской деятельности в выбранных для изучения отраслях. Учёба давалась ему легко, но учиться было довольно сложно, так как ему приходилось постоянно мотаться между Новым Цюрихом, Бастионом, закрытой колонией и Санкт-Петербургом, особо уделяя внимание формируемому флоту на Надежде.

В общем и целом всё шло довольно хорошо. Частное охранное предприятие расширилось и по своей доходности в скором времени должно было догнать популярное военное реалити-шоу. Частная военная компания всерьёз вставала на ноги, заключив ряд весьма удачных контрактов, правда, он в её деятельность

особо не вмешивался, предпочитая наблюдать со стороны. Единственное, что его немного беспокоило, так это продолжавшиеся поставки кораблей, качество которых постепенно стало ухудшаться, да и сами боевые суда теперь стали приходить не только из США и Британской империи. Буквально все европейские державы сбывали свои корабли, а к ним подключилась Австралия, и даже Канада начала снимать целые флотилии с боевого дежурства и продавать по сходной цене.

Невольно закрадывалась мысль о всеобщей демилитаризации, тем более что для этого были некоторые основания. Финансовый кризис постепенно набирал обороты, и практически во всех государствах уровень безработицы неуклонно возрастал. Армии стали первыми жертвами, подвергнувшись серьёзному сокращению. Боевые корабли распродавали, но они большей частью попадали к пиратам и далеко не все проходили через руки Бобра, были и другие посредники, занимающиеся подобного рода деятельностью. Откровенно говоря, это больше смахивало на всеобщее помешательство, так как стычки с пиратами случались всё чаще и чаще. Практически все новостные каналы были переполнены изображениями последствий налётов не только на торговые караваны, но и на слабо защищённые окраинные планеты. Всё это подполковнику совершенно не нравилось, но поделать он ничего не мог, оставалось только вести свою игру...

Успешно сдав все годовые университетские экзамены за первый курс, Бобёр получил трёхмесячный межкурсовой отпуск и, попрощавшись с Тюленем, постепенно приобретавшим некий лоск, характерный для состоятельных людей, сел на свой корабль и направился на Бастион, где не был около полугода. Прилетев на орбиту, он был поражён бурной активностью, которая наблюдалась вокруг планеты. Связавшись с центральным постом, он запросил разрешение на посадку и, получив «зелёный» коридор, приземлился на космодром.

Покинув судно, подполковник был встречен комендантом, и они вместе на электрокаре отправились осматривать те изменения, которые произошли за время его отсутствия, а они были радикальными. Во-первых, космодром значительно разросся, увеличилось число складов и ремонтных боксов, во-вторых, возросли возможности ремонтных доков, а также в разы усилилась система обороны. Выехав за пределы космодрома, его подчинённый повёл машину в сторону виднеющихся строений, которые оказались большим перерабатывающим сельхозпродукцию комплексом, далее раскинулся

построенный рядом с ним жилой микрорайон довольно внушительных размеров, глядя на который Бобёр невольно поинтересовался:

- Сколько же здесь проживает людей?

- Примерно десять тысяч, а вообще на Бастионе постоянно проживают около двухсот тысяч человек, и это количество постоянно увеличивается. Народу здесь понравилось. Мягкий, чуть ли не курортный климат, благодатная и плодородная земля, никого не грабят и не убивают. Что ещё надо нормальному человеку для счастья, тем более мы не ограничиваем право выбора места жительства, правда, теперь взимаем небольшой налог на оформление земли в собственность, но при этом освобождаем на пять лет от уплаты земельного налога. Да, ещё и большой госпиталь отстроили, и кареты «скорой помощи» тоже в круглосуточном режиме работают. Школы появились, и ещё собираемся техническое училище открыть.

- Неплохо, - вынужден был признать Бобёр достигнутые результаты.

- Да, часть земель мы зарезервировали, но и без этого её более чем достаточно, и как результат, наша колония совсем недавно стала поставлять на экспорт десятки тысяч тонн разнообразного продовольствия, причём контракты подписаны уже на несколько лет вперёд.

- Жизнь здесь явно забила ключом, - тихо пробубнил молодой человек себе под нос и, оглядевшись по сторонам, увидел вдалеке выстроенную православную церковь.

Заметив проявленный интерес, комендант дал свои пояснения:

- По вашему распоряжению, мы помогли возвести собор, но как только началось строительство, к нам обратились представители иудаизма, ислама и католики с аналогичной просьбой, и на Совете мы им тоже решили помочь, - пояснил комендант.

- Надеюсь, никаких проблем не возникало? Не хватало мне ещё межрелигиозных распрей.

– С традиционными религиями и активистами у нас проблем не было никаких, но вот со свидетелями Иеговы некоторые проблемы были, а с мормонами так и вообще сущий цирк вышел, – с усмешкой ответил бывший гвардейский офицер.

– Давай подробности.

– Прибыл не так давно к нам один кораблик, а там оказались проповедники свидетелей Иеговы. Приземлились на космодроме и давай свои брошюры со сторожевой башней раздавать кому попало, а там как раз несколько пиратских кораблей с Волчьей загружалось. Один из парней к проповедникам привязался, и как результат, случилась словесная перепалка, пираты смеха ради их скрутили и покрасили корабельной краской, а когда проповедники подсохли, отправили на их корабль с пожеланием приходить ещё за добавкой, и с тех пор их здесь больше никто не видел.

– Если это не сущий цирк, то что же случилось с мормонами? – со смехом поинтересовался Бобёр, представляя себе это незабываемое зрелище.

– Знаете, командир, с мормонами на самом деле не всё так просто. Эта тоталитарная секта очень интересуется сведениями об умерших людях и особенно диагнозами патологоанатомов. Эти статистические данные они передают в свою штаб-квартиру на Солт-Лейк-Сити. Вообще это является секретом любого государства, но подкупая чиновников, они достаточно регулярно добывают эту информацию, а дальше, скорей всего, она становится достоянием ЦРУ, – мгновенно став серьёзным, ответил комендант, поглядывая куда-то в сторону.

– Подожди, я прекрасно знаю, для чего это делается. Они выдают замуж покойных женщин за своих живых мужчин. Меня сейчас интересует, что с мормонскими эмиссарами произошло, – насторожившись, поинтересовался подполковник.

– Ничего угрожающего их тушкам. Просто они попытались на кладбище провести свой брачный ритуал, поставив там большую палатку как раз на дороге, ведущей к погребению. Естественно, она помешала нескольким траурным процессиям. Иудеи с православными и мусульманами попытались палатку убрать, а мормоны в драку полезли, ну и получили по полной программе. Их гнали от кладбища до самого космодрома, и во время этого

представления народ сбегался отовсюду, желая принять участие, и набралось их более десяти тысяч. В конце концов мормонов загнали на корабль и выгнали с Бастиона, предупредив, что следующий визит для них закончится немедленным расстрелом. Мы тут совершенно ни при чём, так порешил народ, и мы с этим полностью согласны. Кстати, вы про мормонов не всё знаете, статистическую информацию по смертям они собирают не столько для того, чтобы своих мужчин на умерших женщинах женить, тут дело куда серьёзнее и во много раз опаснее. Изучая диагнозы патологоанатомов какого-нибудь интересующего спецслужбы региона, они вычленяют статистический материал и, консультируясь с медицинскими специалистами, составляют нужную им программу воздействия через различные фонды на состояние здоровья и рождаемости, – пояснил комендант, нахмутив брови и посматривая задумчиво в окно.

– Стоп, давай более подробно, как это происходит, – мгновенно стерев ухмылку с лица, поинтересовался подполковник, рассматривая своего подчинённого с совершенно новой для него точки зрения.

– Как правило, это воздействие происходит через фонды, проявляющие интерес к медицине и фармакологии. Например, проводят врачебные семинары, рекламируя дорогие препараты и навязывая дорогие схемы лечения с достаточно низкой эффективностью, а дешёвые, но эффективные вытесняют с рынка. Целенаправленно действуя, они добиваются ухудшения общего состояния здоровья и репродукции, так как многим медицинские препараты становятся просто не по карману. Это сопровождается рейдерским захватом местных фармакологических компаний, в результате которых данные предприятия прекращают свою деятельность или начинают производить только дорогие медицинские препараты.

Выслушав пояснения бывшего гвардейского майора, Бобёр, нахмутив брови, воскликнул:

– Это же скрытый геноцид!

– Разумеется, – согласился с ним комендант Бастиона.

– Если вновь мормоны появятся на Бастионе или в окрестностях, уничтожать не надо, возьмите в плен, я хочу пройтись по всей цепочке и выяснить всю подноготную. Если это так на самом деле... – зло прошипел Бобёр, с силой

сжимая кулаки, и, помолчав пару мгновений, распорядился: – Возвращаемся обратно, что-то после твоих пояснений у меня всякое желание к прогулке пропало напрочь.

Вернувшись на космодром, Бобёр попрощался с комендантом и, вызвав своего личного агента, дал тому кодированный сигнал. Этот человек в его жизни появился около полугода назад, и случилось это совершенно случайно. Откликнувшись на послание двенадцатилетнего мальчугана, просившего помощи для своего детского дома с одной из окраинных планет, подполковник перевёл на счет пансионата весьма приличную сумму и при первой же выдавшейся возможности посетил эту планету.

Прилетев туда, Бобёр встретился с директором интерната и, побеседовав с ним по душам, выяснил текущие потребности, а также предложил на летние каникулы отправлять подростков на планету-полигон. Заручившись его поддержкой по данному вопросу, он связался с Кузнецом и потребовал от него построить для сирот небольшой жилой комплекс.

Директор, заключив договор, провёл небольшую ознакомительную экскурсию для столь щедрого мецената, а по её завершении познакомил его с равнодушным мальчишкой. Это был двенадцатилетний подросток крепкого телосложения с вихрастой шевелюрой и пронзительными глазами зелёного цвета, в которых явно читались ум и сообразительность. Парня звали Иваном Мелиховым, он был сыном капитана третьего ранга, командовавшего дальним разведчиком российских ВКС. Судно, которым командовал его отец, выйдя на разведку дикого космоса, в один прекрасный момент пропало без вести. Мать мальчика после непродолжительной болезни скончалась. Вот Ивана и определили в приют для сирот, где он пребывал до сих пор.

Взяв шефство над интернатом и парнишкой, Бобёр, вернувшись на Новый Цюрих, попросил генерала Гудзу найти родственников Ивана Мелихова, что тот и сделал. Это оказался уже немолодой унтер-офицер с центральной ремонтной базы флота, приходящийся двоюродным дядей сироте. Узнав о найдёныше, мужчина вышел в отставку и прилетел сначала к парню, а после перебрался на Бастион, где устроился на доки механиком, обслуживающим корабельные двигатели. Именно тогда Бобёр познакомился с ним, и надо сказать, этот человек произвёл на него неизгладимое впечатление. Он был одинок, и далеко не по своей воле. Несколько лет назад его семья погибла во время пиратского налёта, и он ненавидел эту публику до глубины души. По этой причине

подполковник предложил ему встраивать системы контроля и управления на все корабли, проходящие через ремонтные доки на Бастионе. Делал он это виртуозно, но спустя некоторое время по своей инициативе стал высылать Бобру не только отчеты о проделанной работе, но и вообще обо всём происходящем на планете. Информация его всегда была интересной и нужной, особенно о деятельности коменданта. Как оказалось, бывший гвардейский майор поддерживал редкие, но регулярные контакты с одним из представителей Джорджа Дюваля, к сожалению, ему пока не удалось сделать запись хоть одной встречи, но он был уже очень близок к этому. Подполковник его не торопил, прекрасно понимая, что спешка хороша лишь при ловле блох, и поэтому терпеливо ждал...

Он специально сегодня прибыл на Бастион, так как модули контроля и управления у его агента подходили к концу, и он их доставил, но вместе с ними молодой человек доставил и новейшее оборудование прослушивания и видеонаблюдения, добытое им через Зыкова. Отставной унтер взялся за порученное дело толково, и в скором времени все значимые места планеты окажутся под его альтернативным контролем...

Спрятав ключ от контейнера, находящегося в закрытом ангаре, Бобёр дал условный знак своему человеку, что необходимое для работы оборудование доставлено по назначению. Такая схема исключала личные контакты с агентом, что минимизировало его разоблачение. Он сам, имея ключи от ангара, будет брать всё ему необходимое для работы и отчитываться непосредственно ему. В общем, Бобру больше нечего было делать на Бастионе, и поэтому он, побыв ещё некоторое время на планете, погрузился на свой корабль и полетел на планету-полигон.

Прибыв на место, Бобёр встретился с Кузнецом и вместе с ним посетил посёлок, в котором проводили летние каникулы сироты из нескольких окраинных интернатов. Здесь дети, лишённые родительской ласки и опеки, попадали в надёжные руки военных, и это им очень нравилось, так как они принимали хоть какое-то участие в популярном реалити-шоу. Их помощь заключалась в оказании первой медицинской помощи пострадавшим, тем самым реализуя на практике те познания, которые им читали на полигоне наставники, правда, была и градация. Мальчикам больше преподавали военное дело, а девочкам – медицину. Это им действительно очень нравилось, так как они воочию наблюдали хоть и учебные, но все же бои.

Такую схему преподавания Бобёр придумал не сам, это сделали демобилизованные бойцы, охранявшие полигон, надеясь занять юнцов чем-то полезным, и подполковник этому не противился, особенно после того, как ознакомился с результатами опросов. Почти все мальчишки страстно возжелали поступить в военные училища, а девочки практически поголовно захотели стать врачами. После таких впечатляющих результатов молодой подполковник дал себе зарок оказать им со своей стороны всемерную поддержку.

Убедившись, что с проводящими каникулы сиротами всё нормально, он вместе с Кузнецом посетил строящийся отдельно полигон, где должен был проводиться открытый конкурс военных пилотов истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. Возглавлять данный проект Бобёр назначил автора идеи и не прогадал. Этот человек, будучи фанатом своего дела, рьяно взялся за его реализацию, и строительство этого полигона практически подходило к своему завершению. Оставалось устранить некоторые недоделки, на которые требовались всего лишь три месяца, и можно было смело начинать открытый конкурс пилотов. Поняв, что и здесь ему особо делать нечего, подполковник попрощался со всеми и покинул планету-полигон, направив свой корабль на закрытую колонию.

Посадивший корабль на крупнейшем космодроме, ставшем таковым совсем недавно, Бобёр был встречен Михаилом Александровичем, который его отвёз на встречу внеочередного собрания колонии. Здесь подполковник дал полный отчёт о расходовании полученных средств и поинтересовался текущими делами. Как оказалось, они шли очень даже хорошо. Полученные сельскохозяйственные комплексы заработали на полную мощность, и теперь планета не нуждалась в дополнительном продовольствии. Это позволило создать вполне приличный стратегический запас, но вместе с тем возникал другой вопрос, куда девать образовавшиеся излишки.

Долго искать решение возникшей проблемы Бобёр не стал, выдвинув предложение о поставках излишнего продовольствия на Бастион, с последующей перепродажей на сторону. Приняв предложенное к действию, члены Совета поблагодарили его и, закрыв собрание, разбежались. Оставшись в одиночестве с Жуковским, подполковник предложил вызвать контр-адмирала Верещагина и поговорить с ним о текущих делах формируемого боевого флота.

Спустя полчаса, обговорив с адмиралом организационные вопросы, Бобёр потребовал подготовить флот к дальнему рейду и, уточнив интересующие его

детали, отправился вместе с Михаилом Александровичем в русскую баню, где от всей души попарился, после чего, вернувшись в выделенные ему гостевые апартаменты, завалился спать.

Спустя четыре дня формируемый флот из тысячи вымпелов покинул колонию, именуемую Надеждой, и направился в открытый космос для проведения полномасштабных учений под руководством контр-адмирала Верещагина, стремившегося поскорее показать молодому командующему все свои достижения. Отойдя от колонии вглубь малоизученного космоса на несколько световых лет, адмирал приступил к демонстрационным маневрам.

Бобёр в процесс не вмешивался, но очень внимательно наблюдал за разворачивающимся действием. Он, конечно, немного разбирался в тактике ведения сражений в космосе, но не более того, и поэтому ему было интересно буквально всё. Особенно его интересовало, как огромные артиллерийские раveliны, прикрываемые мощными линкорами, открыли огонь, а затем в дело вступила авиация, базирующаяся на авианосцах.

Со стороны это выглядело очень внушительно, но подполковник, подмечая малейшие нюансы, довольно быстро осознал, что учения ранее проходили именно в этом районе и экипажи боевых кораблей хорошо знали окружающее пространство. Своим волевым решением Бобёр остановил организованный для него концерт и потребовал карту. Выбрав первый попавшийся район, он в произвольном порядке распределил корабли и, обозначив новое место проведения учений, отдал команду на выдвижение в указанную точку.

Адмирал был недоволен, но вида не подавал. Он надеялся, что молодой человек не будет ничего усложнять, но Бобёр нарушил стандартную процедуру, и Верещагину ничего не оставалось, как исполнить полученный приказ. Приведя свою боевую группу в район астероидного пояса, адмирал, хмуро поглядывая на радар, неожиданно воскликнул:

– Не понял! Это что за чертовщина такая?

– Вы это о чём, адмирал? – с неподдельным удивлением поинтересовался Бобёр, глядя на командующего флотом, чуть ли не носом прикинувшего к экрану радара.

– Командир, тут какая-то чертовщина непонятная.

Подорвавшись с анатомического кресла, подполковник подскочил к адмиралу и, проследив за его взглядом, задал уточняющий вопрос:

– Будьте добры, поясните, о чём вы ведёте речь.

– Честно говоря, не знаю, командир, сигнал слишком слабый, но очень похоже на сигнал бедствия корабля нашего Военно-космического флота.

– Откуда идёт сигнал?

– В том-то и проблема, никак не могу сообразить, но судя по слабости сигнала, где-то в районе астероидов. Других вариантов не вижу, – хмуро ответил Верещагин, неотрывно изучая поступающие данные на экране монитора.

– Вы точно уверены, что это сигнал бедствия? – поинтересовался Бобёр, с глубокой задумчивостью всматриваясь в поступающие данные.

– Одну минутку, командир.

Командующий флотом, пристально вглядываясь в показания бегущей строки, тихо произнёс:

– Я, конечно, могу ошибаться, но этот сигнал очень похож на повреждённую антенну дальнего разведчика Российского флота, правда, снятую с вооружения около десяти лет назад.

Подумав несколько мгновений, Бобёр поднялся и твердым голосом произнёс:

– Адмирал, я приостанавливаю учения и требую, чтобы все силы нашего флота были брошены на поиск источника сигнала, что-то мне подсказывает: это может быть очень и очень важным.

Следующие несколько часов разделённый на две неравные части флот занимался изучением окружающего пространства. Хотя сигнал присутствовал на радарх, но его источник было найти очень и очень сложно, так как окружающее

пространство изобиловало разнокалиберным космическим мусором, но источник, в конце концов, был обнаружен. Это оказался всего лишь спутник с практически полностью разряженным аккумулятором, служившим лишь ретранслятором.

Захватив передающий сигнал спутника, специалисты принялись за его изучение, и, как оказалось, он действительно был российского производства, хотя и полностью выработавшим свой ресурс. Если бы его сейчас не нашли, он перестал бы подавать какие-либо признаки жизни буквально через три или четыре недели.

- Любопытно, - протянул Бобёр, - быть может, вы сможете дать свои объяснения по данному поводу?

- Да что тут объяснять?! Где-то тут рядом находится поврежденный корабль, некогда входивший в состав Российских военно-космических сил, получивший серьёзные повреждения. В пользу этой версии говорят характеристики самого сигнала, не применяемые на нашем флоте почти десять лет. Вообще странно, почему капитан этого судна явно не хотел, чтобы его сразу обнаружили, а это наводит на определённые мысли, правда, они мне очень и очень не нравятся, - нахмурившись, отозвался Верещагин, продолжая внимательно изучать полученные данные.

- Илья Николаевич, вы сможете найти этот корабль?

- Не знаю, но обещаю, что мы сделаем для этого всё возможное.

Следующие несколько дней тысячный флот безрезультатно шерстил астероидный пояс, пока Бобёр не предложил использовать истребители с авианосцев для обследования наиболее крупных астероидов, и это принесло хоть какие-то результаты изматывающего поиска. Оказалось, что на многих астероидах находятся обломки различных кораблей, причем многие из них имели пробоины от туннельных орудий. Дальнейшие затянувшиеся поиски привели к обнаружению источника сигнала, ретранслируемого угасающим спутником, и это оказался очень сильно повреждённый разведчик класса «Ермак» с бортовым номером 00234.

Самым интересным в этой ситуации оказалось то, что он был обнаружен в естественной пещере, и по всему выходило, что экипаж, уходя от погони,

пытался замести за собой следы, спрятавшись в этой дыре, но забраться смогли, а вот обратно выбраться не получилось. Разведчик здесь так и остался, посылая на ретранслятор сигналы оповещения, которые так и не смогли дойти до адресата. Отправив на изучение обнаруженного корабля десантную партию, Бобёр надеялся выяснить для себя нечто полезное, но он даже не предполагал, что может обнаружить посланная экспедиция. Вернувшиеся десантники притащили целый опечатанный контейнер и блок корабельного регистратора в купе с электронным бортовым журналом.

В первую очередь связисты вскрыли бортовой регистратор и, прогнав его через дешифратор, воспроизвели последнюю запись, сделанную капитаном погибшего разведчика. Сначала запись сильно рябила, но через непродолжительное время при помощи специалистов изображение привели в норму, и все присутствующие в капитанской рубке услышали наполненный вселенской печалью голос еще далеко не старого мужчины в звании капитана третьего ранга с перевязанной рукой и следами многочисленных кровоподтеков на лице. Мужчина на экране, бережно поправив повязку, на которой безжизненно покоилась его левая рука, заговорил:

– Товарищи, я надеюсь, моё послание дойдёт до вас в целостности и сохранности. Мы не надеемся вырваться из смертельной ловушки, в которую загнал нас враг, но сделали всё от нас зависящее, чтобы не попасть ему в лапы... Пожалуй, лучше начать своё повествование с самого начала. Я, капитан третьего ранга Мелехов Константин Иванович, получил команду от начальника разведслужбы Российских военно-космических сил провести разведку секторов NRG-49748 и NRG-49749. Прибыв на место, мы занялись изучением астероидного пояса, затратили на это пятьдесят дней. Когда наша миссия подошла к концу, у нас произошла поломка ретранслятора, и мы были вынуждены остановиться за одним из астероидов для ремонта, где по случайности стали свидетелями одной любопытной встречи...

Офицер, умолкнув на несколько мгновений, вздохнул и, собравшись с силами, продолжил свой рассказ:

– Спустя несколько часов с момента нашей вынужденной остановки совсем рядом от нас застопорила ход космическая яхта дальнего радиуса действия. Увидев её, мы очень обрадовались и хотели подать аварийный сигнал спасения, когда к этой яхте подошло ещё одно судно совершенно неизвестной конфигурации, по всей вероятности, оно было военным. Меня это насторожило, и

я запретил подавать сигнал, продолжив наблюдение. Данная встреча продлилась ровно полчаса, и за это время из неведомого корабля были перегружены какие-то контейнеры. После того как загрузка была завершена, яхта быстро исчезла, а неведомый корабль стал медленно двигаться в астероидном поясе, уходя в сторону открытого космоса. Я принял решение проследить за ним, невзирая на неисправный ретранслятор. Эти прятки заняли десять дней, а на одиннадцатый преследуемое судно вышло из астероидного пояса, где его ждали несколько аналогичных кораблей. Радиоперехват позволил отсканировать и расшифровать видеообмен, произошедший между кораблями, и, каково же было моё удивление, когда мы просмотрели видеозапись. Это были не люди! Это были гуманоиды неведомой доселе расы, довольно сильно напоминающие людей. К сожалению, расшифровать текст разговора не удалось, но и так было понятно, что эта раса знает о человечестве и ведёт какие-то дела с некоторыми представителями из мира людей. В полной мере осознав всю важность добытой информации, мы поспешили вернуться, но на обратном пути нарвались на пять кораблей чужих, пришлось вступить в неравный бой. Получив серьёзные повреждения, мы были вынуждены затеряться в астероидном поясе. Найдя подходящую пещеру, я завёл в неё наш разведчик, но повреждения, полученные в бою, не позволили нам её покинуть, и теперь эта пещера станет нашей братской могилой. Я всей душой верю, что наша жертва будет не напрасной и материалы, полученные в нашем рейде, обязательно попадут по своему прямому назначению. Прощайте, товарищи, и не поминайте лихом, мы выполнили свой долг до конца...

Изображение поплыло и, моргнув пару раз, пропало. – Я помню историю с пропажей этого разведчика. Его тогда не смогли найти, хотя очень старались, и теперь понятно почему. Во время преследования они далеко вышли за пределы предписанных секторов, да ещё и бой этому в немалой степени поспособствовал, – задумчиво протянул Верещагин, припоминая дела давно минувших дней.

– Я думаю, нам нужно покинуть этот сектор и как можно скорее. Будет куда разумнее, если мы специально подготовим и скрытно отправим разведывательную партию.

– Да, командир, мы тут с тысячным боевым флотом, словно слон в посудной лавке, распугаем всю эту публику. Я с вами полностью согласен, в данной ситуации надо действовать очень тонко и осторожно, тем более мы совершенно ничего не знаем об этой расе, так похожей на нас, – согласился с ним адмирал,

пребывая в глубокой задумчивости.

– По крайней мере, одно можно сказать точно, эта раса далеко не безобидна и явно агрессивна. Мне очень хотелось бы знать, почему они тщательно скрывают своё существование, а в особенности свои контакты с людьми, – задумчиво проговорил Бобёр и перевёл свой взгляд на командующего флотом, затем резко отдал команду:

– Адмирал, уводите флот россыпью. Возвращаемся обратно на Надежду.

Новообразованный флот быстро покидал сектор NRG-49749, включив на полную мощность генераторы невидимости. Им повезло, что они входили в астероидный пояс, скрываясь друг от друга, готовясь к учебному сражению. Это помогло остаться незамеченными для наблюдателей неведомой расы, хотя адмирал Верещагин и его штаб ещё об этом ничего не знали, но очень хотели в это верить, верил в это и сам Бобёр...

Глава 8

Изучение добытой информации с погибшего разведчика класса «Ермак» с бортовым номером 00234 заняло всего несколько дней. К сожалению, данных о пришельцах оказалось совсем немного, но все они были буквально на вес золота. Экипаж погибшего разведчика снял не только видео кораблей неведомой расы, но и телеметрические данные, позволившие выявить тактико-технические характеристики, и теперь штаб новообразованного флота анализировал полученные результаты.

Бобёр не вмешивался, хотя и время от времени посещал штаб в надежде услышать предварительную информацию, но пока до этого было ещё далеко, и по этой причине подполковник, желая занять себя чем-то полезным, взялся за изучение изображения человеческого корабля, прибывшего более десяти лет назад на встречу с представителями иной расы. Это оказалось не такой уж простой задачей, как ему казалось на первый взгляд, так как в международном справочнике космической яхты с таким абрисом не было, но это не значит, что её не существовало. Скорей всего, ее построили где-то на заказ и умышленно не внесли в единый реестр. В этом не было ничего удивительного, это была

обычная практика тех, кто занимается какой-либо деятельностью, желая оставаться в тени. Не найдя ничего в официальных справочниках об интересующем его судне, Бобёр, полностью скопировав данные с погибшего разведчика, отправился на свой корабль.

– Привет, Марго!

– Здравствуй, Наследник.

– Марго, ты можешь найти одну космическую яхту, а заодно проанализировать корабли чужих?

– Попробую.

Сбросив искину информационный пакет, Бобёр в ожидании результатов подключил себя к медицинскому блоку и, пройдя оздоровительную процедуру, вновь вернулся в рубку и поинтересовался:

– Ну как, есть результаты?

– Интересующее тебя судно обнаружено. Оно достаточно регулярно бывает на космодроме Новой Тортуги, и дважды зафиксировано посещение Хипори. Показать видео?

– Давай, но сначала поясни, где ты смогла обнаружить это видео.

– Изображения обнаружились на одном пиратском корабле с установленным модулем контроля и управления на Новой Тортуге. Другое изображение зафиксировано эсминцем твоей частной военной компании, занятой свержением местного диктатора на Хипори.

– Давай начнём с Хипори, – распорядился он, лихорадочно соображая, что бы это могло означать.

Марго вывела на экран запись, и он с большим вниманием стал рассматривать видеозапись месячной давности. Судно за прошедшие десять лет практически не изменилось, и поэтому его трудно было не узнать. Эта большая космическая

яхта несколько раз облетела богом забытую планету и спокойно ушла в глубокий космос, туда, где людей уже не было. Следующая запись была двухнедельной давности, и на этот раз яхта вернулась и, как в прошлый раз, облетев Хипори, направилась в человеческие миры.

– И что ты об этом думаешь? – теряясь в догадках, поинтересовался Бобёр у Марго.

– Яхта явно очень дорогая, с мощной системой вооружения, на борту стоит очень серьёзный разведывательный комплекс. Не знаю, кому она принадлежит, но, без всякого сомнения, корабль построен где-то в человеческих мирах по уникальному проекту.

– Хорошо, давай видео с Новой Тортуги.

Следующий видеоряд Бобёр смотрел с ещё большим вниманием, так как интересующая его яхта приземлилась на космодром совсем рядом с пиратским эсминцем, с которого шла запись. Пассажиров явно ждали, так как спустя пару минут после посадки к трапу подкатил шикарный лимузин, и из него вышли двое весьма представительных субъекта. Лимузин был не из бюджетных, и такой автомобиль мог себе позволить далеко не каждый состоятельный человек. Встречающие не торопясь подошли к трапу, и в этот момент из яхты вышел человек и степенно спустился к ожидающим его людям.

– Марго, будь добра, увеличь изображение, мне хотелось бы посмотреть на их лица.

– Мать моя женщина, да это же Гриня собственной персоной! Что он тут вообще делает?! – вскочив с кресла, озадаченно воскликнул молодой человек, припомнив один из разговоров с Рупертом Вормсом, предупреждавшим его, что это «тело» на Волчьей вместе с такими же отморозками, как и он сам, угнали подготовленный к дальнему рейду корабль, купленный на Бастионе, и пустилось в бега. Правда, корабль был не тот, но был Гриня, и это была серьёзная зацепка...

– Марго, соедини меня с Рупертом, надо у него кое-какие детали выяснить.

Командира вольных пиратских отрядов на месте не было, но его секретарь, хорошо знакомый с поставщиком, пообещал найти Вормса и, разослав посыльных, отключился.

- Очень интересная ситуация, - вслух стал рассуждать Бобёр, в ожидании звонка от пирата, - получается, Гриня давно имеет дела с чужаками или, по крайней мере, работает с ними. Да, кстати, Марго, ты видела изображение переговоров, о чем они говорили?

- Процесс расшифровки пока не завершён, но уже сейчас ясно, на это потребуется примерно месяц, так как язык, на котором общается иная раса, мне неизвестен, да и они сами мне совершенно незнакомы.

В этот момент зазвучал сигнал вызова. Взглянув на экран, подполковник, удовлетворённо кивнув, нажал кнопку соединения.

- Привет, Бобёр, как у тебя дела?

- Здорово, Руперт. Я хотел у тебя поинтересоваться, какой корабль угнал Гриня. Похоже, наш беглец обнаружился.

- Вот даже как, - мгновенно став серьезным, протянул собеседник, - и где эта гнусь объявилась?

- Не поверишь, его видели на Новой Тортуге.

- Неожиданно... - очень удивившись, протянул пират.

- Руперт, будь добр, отправь мне все данные на угнанный корабль, остальное я всё сделаю сам. Это личное, - убедительно попросил Бобёр, придав своему голосу всю серьезность, на которую он был только способен.

- Хорошо, я не буду вмешиваться, но у меня одно условие. Ты пришлешь мне полный отчёт, когда всё закончится.

- Не вопрос. Ты же меня знаешь, я слово своё держу.

– Если бы не знал, так и разговаривать на эту тему с тобой не стал бы. Ладно, Бобёр, бывай, через пять минут тебе скинут информационный пакет.

Дождавшись обещанную информацию, молодой человек попросил Марго разыскать корабль и спустя несколько минут с удивлением увидел метку угнанного судна на Хипори.

– Вот и ответ, зачем космическая яхта кружилась вокруг планеты, правда, это только ответ на одну небольшую загадку, остальные придётся ещё распутывать, – проворчал подполковник, задумываясь: может быть, Гриня вообще представитель иной расы.

Немного поразмышляв, он набрал номера Тюленя, пока ещё официально являющегося директором частной военной компании на Новом Цюрихе, и, увидев его страшно деловую физиономию, заговорил:

– Здравствуй, Тюлень.

– Приветствую вас, командир!

– У тебя сейчас есть подготовленная команда для одного деликатного дела?

– Смотря для какого. Первый курс ведь ещё не окончен.

– В принципе дело не сложное, но довольно рискованное. Нужно приземлиться на космодроме одной из дальних планет и на интересующий меня корабль прицепить пару хитрых маячков. Помимо этого надо будет проследить за пассажирами и выяснить, с кем конкретно они ведут дела, – пояснил Бобёр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gulevich_aleksandr/vyzov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)